ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
"КЕРЧЕНСКИЙ МОРСКОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ"

Мы память бережно храним

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ - М. М. ДУБОВИЦКАЯ

КЕРЧЬ - 2021

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Республики Крым
"Керченский морской технический колледж"
Образовательная площадка № 2

Там такая была пора

Литературно-историческая композиция

Преподаватель - М. М. Дубовицкая
Библиотекарь - М. Е. Руденко

Керчь - 2021

Тема. Там такая была пора…

Цели мероприятия:

- развитие у детей представления о том, что защита Родины – священная обязанность каждого человека;
- раскрыть значение подвига героев и защитников города-героя Керчи;
- воспитание уважения к борцам за свободу, чувства гордости за свой народ, отстоявший свободу и независимость Отчизны в суровые годы;
- способствовать нравственно-патриотическому воспитанию обучающихся, воспитывать любовь и уважение к своему народу, к истории своей страны, к истории своей малой родины, бережное отношение к ветеранам;
- способствовать развитию коммуникативных способностей обучающихся.

Форма проведения: литературно-историческая композиция.

Ход мероприятия

Слайд 1

Прошло уже более полувека, как закончилась Великая Отечественная война, но эхо её до сих пор не утихает в людских душах. К сожалению, уходят в прошлое очевидцы далёких событий. Всё меньше ветеранов приходят на Парады 9 мая, чтобы поклониться павшим товарищам, отдать дань памяти героических лет.

Именно поэтому изучение событий Великой Отечественной Войны становится особенно актуальным. Мы должны сохранить память огненных лет. Мы обязаны донести страницы героической и трагической истории страны до тех поколений, которые придут после нас.

Мы не знаем войны, но мы слышали о ней от старших. Мы не могли о ней не слышать, потому что эта война пришла в каждый дом, в каждую семью. Великая Отечественная война всё дальше уходит в прошлое, становится страницами истории. Но мы вновь и вновь вспоминаем о ней.

Слайд 2

Д. Попов Июнь. Россия. Воскресенье.

Июнь. Россия. Воскресенье.
Рассвет в объятьях тишины.
Осталось хрупкое мгновенье
До первых выстрелов войны.

Через секунду мир взорвётся,
Смерть поведёт парад-алле,
И навсегда погаснет солнце
Для миллионов на земле.

Безумный шквал огня и стали
Не повернётся сам назад.
Два «супербога»: Гитлер – Сталин,
А между ними страшный ад.

Июнь. Россия. Воскресенье.
Страна на грани: быть не быть…
И это жуткое мгновенье
Нам никогда не позабыть…

Видео «Священная война»

Слайд 3

Четыре долгих года, 1418 дней шла на нашей земле самая кровопролитная и страшная война в истории человечества. «Россия должна быть ликвидирована», - объявил Гитлер на совещании в своей ставке, а потом уточнил: «Цель моей восточной политики заключается в том, чтобы заселить эту территорию, по крайней мере, сотней миллионами людей германской расы. Убивай всякого русского. Не останавливайся, если перед тобой старый человек, женщина, мальчик или девочка»

Четыре долгих года шёл наш многострадальный народ дорогами войны к Великой Победе, которая спасла не только нашу страну от уничтожения, но и весь мир от чумы фашизма. Именно поэтому ежегодно мы встречаем Победный Май как величайшую дату истории России.

Какой ценой добывалась победа, какие усилия прилагали воины и мирные жители для её достижения - именно об этом мы будем говорить сегодня.

Страница 1. «Вставай страна огромная!»

Слайд 4

22 июня 1941 г. Гитлеровская Германия нарушила советско-германский договор о ненападении и без объявления войны вторглась на территорию Советского Союза. Началась Великая Отечественная война – самая тяжелая и самая жестокая из всех пережитых нашей Родиной войн. Вся страна поднялась на защиту своей родной земли.

Великая война (И. Ващенко)

Была война в сороковых,
Там на смерть дрались за свободу,
За то, чтоб не было невзгоды,
За то, чтоб не было войны.
На минах танки подрывались,
Солдаты на смерть там сражались.
И в восемнадцать лет свои,
За нас отдали жизнь они.
То, что случилось, не забудем,
И до конца мы помнить будем
Про подвиг тот в сороковых,
Про тех, кого уж нет в живых.

Слайд 5

Уже в первые дни войны сотни тысяч граждан СССР разных национальностей добровольно вступили в ряды Красной армии. К июлю 1941 г. в вооруженные силы страны влились более 5 миллионов человек, среди них и 15 тысяч керчан. Тысячи жителей города вступили в народной ополчение. Для борьбы с вражескими десантами в городе были созданы истребительный батальон и несколько подразделений противовоздушной обороны.

С августа 1941 года началось строительство оборонительных сооружений. Вокруг Керчи и на ее улицах появились огневые точки. Зенитчики своим огнем не давали фашистским самолетам прицельно сбрасывать бомбы на город. Население города готовилось к противовоздушной обороне. Жители участвовали в охране военных объектах, заводов и фабрик. Боролись с пожарами от налетов вражеской авиации.
Тысячи тонн снарядов были обрушены на город с 27 сентября 1941 г. Несмотря на стойкое сопротивление бойцов Красной Армии и Черноморского флота, 16 ноября 1941 г. город пришлось оставить. И в тот же день в Керчь вошли вражеские войска.

Страница 2. «Помните, люди!»

Слайд 6

С первых дней оккупации фашисты установили в городе «новый порядок»: мародерство, грабежи, издевательства над мирным населением. Десятки повешенных на улицах городов, тысячи расстрелянных. Только в Багеровском противотанковом рву в ноябре-декабре 1941 г. фашисты расстреляли более 7 тыс. мирных жителей: женщин, стариков, детей.

Видео «Багеровский ров»

Страница 3. «Партизаны»

Слайд 7

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории города Керчи (ноябрь – декабрь 1941, май 1942 – апрель 1944 гг.) партизанское движение формировалось в два этапа, определившихся временными рамками оккупации города. На первом этапе движение носило организованный характер, на втором – развивалось стихийно. В соответствии с решением Окружного комитета партии от 4 июля 1941 года в Керчи были созданы два партизанских отряда – в Аджимушкайских и Старокарантинских каменоломнях.
Старокарантинские каменоломни вошли в историю как место дислокации партизанских отрядов в гражданскую и Великую Отечественную войны.
Партизаны ушли в «скалу» в конце октября 1941года.
Вот штольни ощетинились ежом,
Укрыв народных мстителей и роты,
И стали фронтом; грозным рубежом,
Последней цитаделью патриотов.

Видео «Старокарантинские каменоломни»

Слайд 8
Здесь партизан
Построились отряды,
Здесь кумачовый
Был развёрнут флаг,
Мортир шестидюймовые снаряды
Не прошибали плотный известняк.
Нас охраняли скалы и утёсы
Мы силу здесь накапливали в тьме,
Всему прибрежью белому угрозой
Мы в землю врылись с думкой на уме.

Мы здесь встречали схватки боевые,
Всю злость и хитрость вражеских затей,
Отсюда шли на вылазки ночные
Назойливых попотчевать гостей.
Фашистское командование принимало срочные меры, чтобы избавиться от партизан, обезопасить свой тыл. Выходы из каменоломен были блокированы усиленными нарядами солдат.
В районах возможных вылазок партизан постоянно курсировали патрули. Фашисты начали закрывать выходы из каменоломен: заложат порцию взрывчатки, подорвут её – и многотонные каменные глыбы, обрушиваясь под силой взрыва, наглухо запечатывали галереи, ведущие наверх, к свету, воздуху, воде…
И обложили их со всех сторон
И газ смертельный в штольни нагнетался
Но тот, кто в правоте был убеждён.
Тот сам в скале скалой стоял дрался!
Слайд 9
Казалось, отряд уже навсегда погребён в мрачных подземельях Старокарантинских каменоломен. Казалось врагам. Но это было далеко не так.
Чьи это маленькие бесшумные тени скользят по захваченной фашистами местности, замирая при каждом звуке? Как удаётся им каждую ночь появляться на окраинах Керчи и в самом городе, оставаясь незамеченными многочисленными патрулями?
Это не тени. Это партизанские разведчики Володя Дубинин, Ваня Гриценко, Толя Ковалев.
В отряде на их долю выпала нелёгкая обязанность быть разведчиками.
Они знали каменоломни с детства, не раз играли здесь в «красных» и «белых», подражая керченским партизанам времён гражданской войны. Поэтому ориентироваться в запутанных лабиринтах им было просто.
К тому же мальчишки могли пролезть в самую маленькую щель среди камней. Это было их неоспоримое преимущество перед взрослыми разведчиками.
В трудное время ребята были глазами и ушами отряда. Сведения, добытые ими, давали возможность партизанам правильно оценить обстановку, предусматривать очередные карательные акции оккупантов.
Слайд 10
Фашисты не раз пытались проникнуть в места дислокации отряда. В середине декабря, взорвав тяжёлые бомбы в двух шурфах, гитлеровцы лавиной ринулись в подземелья, надеясь захватить партизан врасплох. Но просчитались завоеватели!
Заманив карателей в ловушку, старокарантинцы подорвали заранее заминированные каменные лабиринты, обрушив на головы врагов многотонные глыбы камня, а потом открыли пулемётный огонь, пустили в ход гранаты.
Бой продолжался около полутора суток, партизаны вышли из него победителями.
Потерпев очередное, весьма ощутимое поражение, оккупанты стали избирать более коварные способы борьбы с партизанами.
Подтянув компрессоры к щелям, стали нагнетать в каменоломни удушающие газы. 30 бойцов отряда были выведены из строя на продолжительное время.

Кроме того, немцы устраивали поблизости насосные станции, намереваясь морской водой залить катакомбы.
Территория в районе каменоломен была объявлена запретной зоной, и каждого, кто появлялся здесь, ждала пуля.
Зверея, в боях увязали
И меры в злодействе не знали, -
Блокадой и газом губили,
Но русской души не убили!

Страница 4. «Керченско-Феодосийская операция»

Слайд 11

Керченско-Феодосийская операция —одна из наиболее масштабных десантных операций в ходе Второй мировой войны и крупнейшая десантная операция советского флота. В этой операции принимали войска 44-ой и 51-ой армий.
Ночью 26 декабря 1941 года корабли азовской военной флотилии начали высадку советских войск в районе Керчи. В условиях семибального шторма пехота высаживалась прямо в ледяное море и по грудь в воде шла к берегу. Численность десанта составляла более 20 тысяч человек. 30 декабря морские пехотинцы подняли знамя на вершине горы Митридат.
2 января 1942 года советские войска полностью освободили Керченский полуостров.
И можно сказать, что уже Новый год Керчь встретила освобождённой.

Слайд 12

Советские сапёры разминировали выходы, и старокарантинский отряд вышел из подземелья.
Вы из подземной вышли темноты,
И жизнь опять в просторах длится
Мы дорогие узнаём черты
Живые ваши открываем лица.
Припомним первый радостный десант…
Припомним: юный партизан Дубинин
Ведёт тропою гнева партизан
И гибнет, подорвавшись вдруг на мине.

Видео «Володя Дубинин»

Слайд 13

В мае 1942 года гитлеровцы перешли в контрнаступление. Три советские армии были разбиты. Общие потери составили 300 тысяч человек, включая 170 тысяч пленных.

Страница 5. «Подземной цитадели гарнизон»

В мае 1942 г. фашистские войска перешли в наступление и прорвали оборону наших войск на Ак-Монайских позициях. Войска Крымского фронта отходили к Керчи. Отряд полковника П.М.Ягунова, прикрывавший отход и переправу наших сил на Таманский полуостров, оказался в окружении. Не имея приказа отступать, отряд вместе с мирными жителями спустился в Аджимушкайские каменоломни, превратив их в подземную крепость.

Видео «Подземный ад»

Слайд 14

В каменоломнях возникло два подземных гарнизона. Гитлеровцы окружили каменоломни проволочными заграждениями, устраивали обвалы, заваливали и взрывали входы.
Пока было горючее каменоломни немного освещались, потом наступил полным мрак. Бойцам гарнизона пришлось изобретать разные светильники для освещения штолен. Но источники света со временем иссякли. По подземелью стали передвигаться, держась за веревку. В дальних штольнях нашли запасы телефонного провода: решили жечь его. Освещение было тусклым, воздух становился едким, а лица невозможно было очистить от копоти, но это давало возможность хоть немного видеть.
Катакомбы не были подготовлены для выдерживания долговременной осады: не было запасов пищи, медикаментов, оружия и боеприпасов. Самое тяжелое положение было с водой. Колодцы находились только снаружи. Каждая вылазка за водой сопровождалась боем и стоила несколько жизней. Местный житель Н.Данченко под землей нашел место, где была вода. Две недели саперными лопатками и подручными средствами рыли колодец. Вода в нем набиралась медленно, но она несла спасение.
Слайд 15
В степи, где рыжий зной палит на склонах выжженных,
Одна лишь горькая полынь с годами выжила.
Косила пулями война, взрывала бомбами,
Но все же выжила она над катакомбами.
Как в сорок первом и втором, и сорок памятном,
Растет полынь среди дорог на своде каменном.
Кто говорит, что камень нем? Его молчание –
Эпохи обнаженный нерв и крик отчаяния.
Аджимушкай….Седые камни, здесь судьбы тысяч сплетены,
Сюда людей приводит память обугленной тропой войны.
Здесь неожиданно, без визы, смещая резко времена,
Как бумеранг зеленой гильзой, к нам возвращается война.
Страница 6. «Аджимушкай - подземный гарнизон»
170 дней и ночей сражались с врагом защитники подземной крепости.
24 мая фашисты устроили первую газовую атаку. Из-за дыма костров и факелов газ не сразу был замечен, что обошлось слишком дорого: погибло около тысячи человек. В дальнейшем газовые атаки продолжались почти каждый день – газ начинали закачивать ровно в 10 утра и продолжали качать на протяжении восьми – десяти часов. После первых газовых атак в живых осталось около 3 тысяч человек.
Также немцы пытались уничтожить гарнизон взрывами. Поэтому в гарнизоне был создан отряд «слухачей», которые прослушивали стены, заблаговременно определяя, где противник готовится заложить очередной заряд.
Днём в подземелье держали круговую оборону, не давая немца шанса пройти внутрь. А ночью совершались боевые вылазки, во время которых захватывалось оружие и какой-то провиант.
Слайд 16
Самые большие трудности были с водой. Первое время прорывались с боем к колодцам, при этом погибал каждый второй. Как говорили участники тех событий: «за

ведро воды, приходилось платить ведром крови». Вскоре и это возможности не стало. Фашисты забросали колодцы всяким мусором и трупами советских солдат.
Вода ценилась, как в пустыне, она бесценною была,
Когда над фляжками пустыми застыли мертвые тела.
Дымились теплые завалы, смыкались воинов ряды,
Нам вместо ордена давали ещё один глоток воды.
Слайд 17
Ситуация достигла критической точки: катастрофически не хватало еды, воды, оружия. 30 октября 1942 года немцы окончательно захватили каменоломни. Из примерно 12 000 человек, спустившихся в каменоломни, в живых осталось только 48.
В 1942 году Аджимушкай стал последним населённым пунктом Крыма, оказавшим сопротивление.
В 2018 году умер последний защитник Аджимушкая – Михаил Радченко.
Несломленный подземный гарнизон,
Десятки тысяч юных и седых,
Не позабытых и непокоренных,
Не сдавшихся и вечно молодых.

Тем, кто в белой остался скале,
Тем, кто сам себе стал обелиском
Там на черной земной глубине,
В небе Керчи, высоко и близко,
Встала, гордо и горько сверкая,
Всем защитникам Аджимушкая
Золотая Звезда - всем и каждому навсегда.

Мы не ушли безвестными с земли,
Легли бессмертным слоем в мертвом камне
Мы детям нашим, что без нас росли,
Писали письма острыми штыками.

Видео «Аджимушкай» (песня)

Страница 7. «Огненная Земля»
Слайд 18
В нашей стране нет такого приморского города, который мог бы сравниться с Керчью по числу десантных операций, проведенных в годы Великой Отечественной войны.
Зона мужества – слева и справа –
Мотобот, обелиск, медсанбат …
Здесь навеки прописана Слава,
Здесь навеки прописан Десант.
Вечером 31 октября 1943 года началась посадка дивизий на корабли и суда. Опорным пунктом являлся порт Тамань.
В открытое море десант вышел лишь к 3 часам утра 1 ноября. Ни шторм, ни ураганный огонь не остановил десантников!

Мотобот, вмещавший 45 человек, брал дополнительно еще пятнадцать. Тяжело осев в чёрной воде, суденышко, подчас совсем скрываясь в волнах, уходило в ночную темноту. Вода захлестывала беспалубные судёнышки.
Пробовали черпать воду касками, но это мало помогало. Тогда десантники стали, обнявшись, по бортам, спустив концы плащ-палаток в воду, как бы нарастили своими телами борта. И волна, стылая и штормовая, била в эти «борта», смыв многих десантников….
А на переходе могли взлететь на воздух на любом из пятидесяти минных полей; более чем шесть тысяч морских мин — вот чем нашпиговали немцы воды пролива.
Более 2-х тысяч пятисот десантников ступили на крымскую землю,
Набрасывая на колючую проволоку бушлаты и шинели,
мы с криком «Полундра!» устремлялись к высотам.
Когда захватчик наседал
И силы на исходе были
Мой город вызвал на себя
Удар Таманской эскадрильи
Боль - Багеровский ров - Беда.
Война брала керчан за горло.
Но для десантного рывка
Вставал мой город зло и гордо!

Видео «Эльтиген»

Слайд 19
Небольшой пятачок Керченской земли простреливался насквозь. Зарывшись в землю, эльтигенцы стойко держались на захваченном плацдарме. В день они отражали до 15 атак гитлеровцев.
36 дней и ночей сражалась Огненная Земля, отвлекая на себя крупные силы врага.
Воспользовавшись тем, что противник сосредоточил основные силы для борьбы с десантом 18-ой армии, Азовская военная флотилия в ночь на 3 ноября высадила северо-восточнее Керчи десант 56-ой армии, который 12 ноября 1943 года захватил плацдарм на участке от Азовского моря до предместья Керчи.
Керченско-Эльтигенская десантная операция одна из наиболее крупных десантных операций Великой Отечественной войны. Подвиг Советских воинов на Эльтигене положил начало освобождению Крыма. 61 человек был удостоен звания Героя Советского Союза.

Страница 8. «Освобождение Керчи»

Слайд 20
Шёл сорок первый. Керчь горела.
Разрушен полностью был порт.
Но Керчь сражалась и терпела.
И не брала врага на борт.
Но силы всё ж, не равны были.
Вошли в Керчь немцы в ноябре.
Бесчинства там они творили.
Стреляя в женщин и детей.

А в декабре пришла спец — группа.
И снова сыпалась картечь.
До января была там рубка.
И снова стала наша, Керчь.
Но враг упорно не сдавался.
И в феврале опять пришёл.
И бой смертельный завязался.
За каждый дом, за каждый холм.
Пришло к фашистам подкрепленье.
И стал фронт Крымский отступать.
Не смог он выдержать давленья.
Не смог он снова устоять.
Один отряд бойцов отважных
В пещерах Керченских засел.
И начал бой вести неравный.
И немец просто, обомлел.
Взрывали немцы катакомбы.
Кидали шашки в храбрецов.
Пускали в щели, газ особый.
Чтоб выкурить отряд бойцов.
Бойцы сражались, не сдавались.
Никто не вышел на поклон.
Все до последнего сражались.
Не покидая бастион.
Был город почти полностью разрушен,
Фронт, как струна, четырежды насквозь.
Ах, сколько их, свои отдавших души,
Навеки в землю чёрную врослось?
За триста двадцать дней в руках фашистов
Лишился город фабрик и садов,
Всех проводов, оборванных искристо,
Мостов, электростанций и судов.
Но не сломался город и не дрогнул,
В отчаянье и страхе не погряз:
Врагов герои отбивали волны,
Срывая наступленье на Кавказ.
Солдаты до последнего стояли
И командиры не жалели гланд —
Был в памяти людской отлит, как в стали,
Керченско-феодосийский десант.
Их было восемнадцать. Автоматы
И ночь. И ни один не сдался в плен.
Стеною неприступной став, солдаты
Стояли у поселка Эльтиген.

Бой сорок дней — они стояли твёрдо
Не дрогнул, не сломался четкий строй. —
Сейчас та схватка сильно, зло и гордо
Зовется нами Огненной землёй».
«Десант вернулся в сорок третьем.
Полгода длился страшный бой.
И был разбит враг в битве этой.
И все сказали: «Керчь-герой».

8 апреля 1944 года началась Крымская наступательная операция. 11 апреля была освобождена Керчь.

Видео «Стихотворение об освобождении Керчи»

Слайд 21

301 защитник и освободитель города удостоены высокого звания Героев Советского Союза. 21-ой части и соединению флота и армии присвоили почетное наименование "Керченских".

Мой город удостоен чести,
Его земля лежит в Москве,
На самом видном в мире месте,
Хранит там память о войне.
Она там встретилась с Землею
Других героев городов,
Сверкая золотой звездою,
В честь павших доблестных бойцов.

Видео «Баллада о Керчи»

14 сентября 1973 г. Керчи было присвоено звание Города-героя с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Слайд 22

Видео «Золотая Керчь»

Пройдут года, а немеркнущая слава доблестных защитников Керчи будут вечно жить в памяти народа как ярчайший образец героизма и мужества советских людей.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
"КЕРЧЕНСКИЙ МОРСКОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ"
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА № 2

ПЕСЕННОЕ ЭХО ВОЙНЫ

ВИКТОРИНА

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ - М. М. ДУБОВИЦКАЯ

КЕРЧЬ - 2021

Тема. Песенное эхо войны
Цель: Содействие гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения и сохранение памяти о Великой Отечественной войне.
Задачи:
Образовательные:
•Расширить представления детей о событиях Великой Отечественной войны;
•Дать представление о значении победы нашего народа в Великой Отечественной войне;
•Обогатить духовный мир детей через обращение к героическому прошлому нашей страны посредством песен военных лет.
Развивающие:
•Развить у детей познавательный интерес к музыке и песням военных лет;
•Формировать гражданскую позицию, чувство любви к Родине.
Воспитательные:
•Привить чувство любви к своей Родине, уважения к ее защитникам;
•Воспитывать гордость за свою Родину;
•Воспитывать глубокое уважение к ветеранам Великой Отечественной войны.

Ход мероприятия

Песни - лирическая летопись времени. В них отражаются все вехи истории страны, боль и радость отдельных людей и всего народа. Прошло 76 лет со дня Победы, но песни далеких и грозных лет звучат и сегодня, потрясая сердца.

Вот уж даль дневную
Скрасил вечерний свет.
Что же меня волнуют
Песни военных лет?
Словно напомнить хочет
Нам о былой поре
Синенький ли платочек,
Песня ли о Днепре.

Что-то для нас святое
Скрыто в их глубине,
Строки, какие стоя
Хочется слушать мне.
Песни поры военной,
Что сберегли для нас
Весь неприкосновенный
Наших сердец запас.

Душу мою согрейте,
Струну задев едва,
Тех вечеров на рейде
Трепетные слова.

С первого взгляда, может,
В них ничего и нет,
Что ж меня вновь тревожат
Песни военных лет?

Спустя много лет после войны напишет эти стихи поэт Михаил Матусовский. Роль песни в годы войны была чрезвычайно высока. Они складывались обо всем, что происходило на фронте и в тылу, что согревало души, призывало к подвигу. В них говорилось о патриотизме, о солдатской дружбе, о любви. Песня поддерживала в трудные минуты, приносила утешение, она была необходима человеку как воздух, с ней человеческое сердце не черствело. Но не только солдат поддерживали и согревали эти мелодии. Их женам, матерям, детям они тоже помогали, очень помогали ждать все годы разлуки. У каждой песни своя история, свой путь, и своя судьба.

«Эх, дороги»

Песня эта как исповедь о выстраданном и пережитом, раздумье о том, через что довелось пройти и что выдюжить в минувшей войне нашему народу. Написана была эта песня вскоре после окончания Великой Отечественной войны для театрализованной программы «Весна победная», которую задумал и осуществил режиссер Сергей Юткевич. Все песни в ней, по замыслу постановщика, должны были связываться определенной сюжетной канвой. Будущим авторам «Дорог» — композитору А. Г. Новикову и поэту Л. И. Ошанину был вручен длинный их список, отпечатанный на машинке, и они приступили к работе. Совсем недавно над рейхстагом взвилось Красное знамя, прозвучал последний победный салют. Закончилась Великая Отечественная война..И нужно было написать песню, песню-раздумье о том, что свершил наш народ за долгие и тяжкие военные годы. Конечно, такая тема не могла не взволновать.

«Тогда казалось, что все, что можно написать о войне, уже написано, — вспоминает о времени создания песни Л. Ошанин, — И мы с Новиковым, в частности, написали немало военных песен. Может быть, поэтому и увлекла нас тема, которая была сформулирована скупо: «Под стук колес», а в скобках стояло — «Солдаты едут на фронт». Такой песни еще не было… Нас волновала тема ожидания боя, ощущения его, готовности к нему. Песня должна была стать раздумьем о предстоящем и свершившемся, о горечи потерь и о вере в победу. Такая песня, думалось нам, может быть написана только в 1945 году с позиций знания всего, что произошло на войне».

«Дороги» родились, — продолжает поэт свой рассказ, когда под Жиздрой мы лежали в поле, настигнутые бомбежкой, и русоволосый лейтенант, упавший рядом, уже не встал. «Дороги» родились, когда в землянке на высоте Шляпа над Западной Лицей мы показывали с Марком Фрадкиным песню «В белых просторах» и ее оборвала разорвавшаяся под окном мина. «Дороги» родились, когда за десять дней была выбита половина личного состава противотанковой

бригады, а она каждую ночь меняла позицию, чтобы встретить танковую лавину врага…
Первым исполнителем «Дорог» стал солист ансамбля НКВД, замечательный пропагандист патриотической песни Иван Шмелев. И песня понеслась, как на крыльях, по всей стране, она стала близкой и родной для советских людей, особенно для тех, кто помнил и пережил войну.
«Нас с Ошаниным, — вспоминал Анатолий Григорьевич Новиков, — стали приглашать в школы. Я садился за рояль, мы с поэтом пели «Дороги», и с нами вместе пели эту солдатскую песню ребята. Потом мы выходили из школы, и я спрашивал Ошанина: «Что же произошло, почему ребятишки, школьники поют эту песню, она же солдатская?»
И тут мы поняли, что ребята своим сердечком очень сильно, глубоко чувствуют эти военные взрослые дороги. В песне заключены для них и похоронка на отца, и бомбоубежище, и недетские военные страхи. И пели мальчишки и девчонки ее необычно, «со слезой». Не всегда знаешь, как «сработает» твоя песня…»
“Эх, дороги…” далеким эхом незабываемых, суровых и трудных военных лет отзывается в сердце и памяти тех, кто поет или слышит ее знакомый до боли напев. Она очень близка по строю народной песне.
Что верно, то верно: “Нам дороги эти позабыть нельзя”.

"Катюша"

Катюша — популярная советская песня. Автор музыки — Матвей Блантер, автор слов — Михаил Исаковский. Михаил Исаковский начал писать слова песни в 1938 году. Сразу без труда были написаны первые 8 строк. Но потом работа застопорилась. Позже в редакции газеты «Правда» он познакомился с композитором Матвеем Исааковичем Блантером. Тот сразу стал расспрашивать, нет ли у Михаила стихов, на которые можно было написать музыку. Исаковский записал 8 строк «Катюши», отдал их и вскоре забыл об этом.
Летом того года творцы снова встретились, и стало известно, что написана музыка для «Катюши», осталось лишь домыслить слова. За пару месяцев Исаковский так и не смог этого сделать. Он отправился в Ялту, где неожиданно для него оказался Блантер, чтобы «подогнать» его и сообщить, что в Москве организован Государственный джаз-оркестр, руководит которым В. Кнушевицкий. «Катюша» была включена в программу первого концерта. Необходимо было закончить произведение. Через пару дней Исаковский передал Блантеру 5–7 «Катюши» - «Выбирайте любой». Сам автор слов выделил для себя один вариант, который приглянулся и композитору. На нём и сошлись.
«Время тогда было тревожное. Мы как бы уже предчувствовали войну, хотя и не знали точно, когда и откуда она может прийти. Впрочем, мы не только предчувствовали, что война будет, но в известной мере уже переживали ее: ведь в 1938 году еще пылало пламя войны в Испании; в том же году Красная Армия вынуждена была вести и вела тяжелые бои с японскими самураями у

озера Хасан: не очень спокойно было и на западных наших границах. По этим причинам тема родины, тема защиты ее от посягательств врага была темой самой важной, самой первостепенной, и я, конечно, никак не мог пройти мимо нее даже в лирической песне»

Осенью 1938 года состоялся первый концерт Государственного джаз-оркестра. На концерте была впервые исполнена "Катюша", которая сразу же понравилась всем. Отсюда и началось ее шествие по стране. Через год "Катюша" перешагнула границы Советского Союза. Уже в сентябре 1939 года население Западной Украины и Западной Белоруссии, находившееся дотоле под властью польских панов, встречало нашу армию-освободительницу пением "Катюши". В годы Великой Отечественной войны "Катюшу" пели бойцы армии Сопротивления во Франции и Италии. Дошла "Катюша" и до Соединенных Штатов Америки. Побывав там вскоре после войны, украинский поэт Андрей Малышко писал в одном из своих стихотворений:

Негры пели русскую "Катюшу",
Ту, что Исаковский написал.

В последние годы "Катюша" стала очень популярной в Японии. В Токио и сейчас есть кафе под названием "Катюша", в котором эта песня исполняется по крайней мере один раз в течение вечера.

Переделки, приспособленные к местным условиям, распевались почти повсеместно. В этих переделках Катюша изображалась не только девушкой, которая любит и ждет своего возлюбленного, но и такой, которая сама борется с врагами, находясь в партизанском отряде; она же и на фронте: "С автоматом девушка простая", она – и медицинская сестра: "Раны Катя крепко перевяжет, на руках из боя унесет". Ныне покойный профессор И. Н. Розанов собрал около 100 переделок, продолжений "Катюши" и "ответов" на нее. Вся эта история была передана со слов самого Михаила Исаковского. Вот что он сказал в заключение: «Я вкратце рассказал историю песни "Катюша". Говорил я преимущественно о своей работе. А между тем, у каждой песни обычно бывает два автора – поэт и композитор. И если я почти ничего не говорил о работе композитора, то только потому, что не считаю себя сколько-нибудь компетентным в музыке. Вместе с тем популярность песни зависит не только от автора слов, но – вероятно, даже в большей степени – от автора музыки, от его уменья, от его таланта. Вот почему тот успех, который выпал на долю песни "Катюша", не принадлежит мне одному. Его с полным на то правом делит со мной композитор Матвей Исаакович Блантер».

Тернистый путь "Смуглянки"

Трудно предугадать судьбу военных песен. Одни из них становятся популярными уже после первого исполнения. Другим же приходится преодолевать долгий тернистый путь к известности. Сегодня трудно поверить, но одной из таких песен, пролежавшей "на полке" несколько десятков лет, прежде чем ее запела вся страна, стала песня композитора Анатолия Новикова и поэта Якова Шведова "Смуглянка".

Песня была частью сюиты, написанной в 1940 году по заказу ансамбля Киевского особого военного округа. Требовалось создать танцевальную сюиту, отражающую темы гражданской войны и партизанского движения в недавно вошедшей в состав СССР Молдавии. В ней воспевалась девушка-партизанка времён гражданской войны. А вся сюита посвящалась герою гражданской войны Г. И. Котовскому. Последний номер сюиты – «Смуглянка» почему-то пришелся не по вкусу и ее вычеркнули из списков репертуара ансамбля. Так начался долгий тернистый путь "Смуглянки".

Руководитель ансамбля песни и пляски А. Александров в 1942 году оценил «Смуглянку», но по иронии судьбы, "Смуглянка" почему-то... не прозвучала на его первой репетиции. Оказалось, дело заключалось в выборе не совсем удачной тональности для запевалы. Композитор исправил все недочеты, но редакционная коллегия Госрадио категорически отвергла "Смуглянку", обвинив ее в "сентиментальности и чуждости советскому слушателю в такое сложное время". И великолепная "Смуглянка"... опять благополучно легла "на полку" вплоть до 1944 года.

Постепенно освобождались наши города. За плечами советского народа были уже победы под Сталинградом, Курском. К тому времени враг был уже отброшен к западным границам нашей Родины.

И вот перед очередным праздничным концертом 7 ноября 1944 г. в Концертном зале имени П. И. Чайковского А. Александров вспомнил о песне, которая до той поры не получила признания. На концерте "Смуглянку" встретили очень шумно, два раза публика вызывала дирижера на "бис". И казалось, что вот уже судьба благосклонно "улыбнулась" песне!

Концерт транслировался по радио. «Смуглянку» услышало, таким образом, очень много людей. Её подхватили в тылу и на фронте. Песня, в которой говорилось о событиях войны гражданской, была воспринята как песня о тех, кто боролся за освобождение Молдавии в Великую Отечественную войну, ее воспринимали как собирательный образ любви молодых людей, объединенных общей борьбой с гитлеровскими захватчиками.

Долгие годы прошли, прежде чем "Смуглянка" приобрела свою сегодняшнюю популярность. В 1975 году, в канун 30-летия Победы, вышел замечательный фильм талантливого режиссера и актера Леонида Быкова "В бой идут одни старики", где была исполнена "Смуглянка", которую в молодости Л. Быков случайно услышал в поезде от двух военных, ехавших в Молдавию на могилы своих погибших друзей. После выхода на экраны этого фильма, который очень любил сам Л. Быков, "Смуглянку", что называется, запела вся страна.

Л. Быков предчувствуя скорую смерть, оставил письмо, в котором были такие строки: "На моей могиле пусть вся вторая эскадрилья врежет мою любимую "Смуглянку" от начала и до конца..." ...Хоронили Л. Быкова в 1979 году без оркестра (как он и просил). На могиле Байкового кладбища в Киеве братья-актеры, снимавшиеся в фильме, исполнили его последнюю просьбу: спели его любимую песню. Плакали и пели...

А фильм, созданный талантливым режиссером, продолжает жить, и ни один праздник Победы не обходится без показа по телевидению фильма «В бой идут одни старики» с его знаменитой "Смуглянкой".

"В землянке"

Тихая, проникновенная Песня «В землянке» вошла в историю Великой Отечественной Войны и стала в последующие мирные годы неопровержимым свидетельством стойкости советского воина, характеристикой душевного состояния тех, кто выдержал бешеный натиск бронированного врага и разбил его, спас Европу от фашистского рабства, повернул судьбы мира. Её авторы-поэт Алексей Сурков и композитор Константин Листов.

Рождение песни. Когда поэт писал стихотворение «Бьется в тесной печурке огонь», он не собирался его публиковать и тем более не думал, что оно может стать песней. Это были несколько стихотворных строчек из письма жене с фронта. Написал их Сурков действительно в землянке, «в белоснежных полях под Москвой», в районе Истры, в конце ноября 1941 года под живым впечатлением очень трудного дня, когда автору-корреспонденту фронтовой газеты- пришлось вместе со штабом одной из гвардейских частей вести тяжелый бой с гитлеровцами.

Написанные строки Сурков поместил в письме своей жене Софье Антоновне, написав на обороте листка слова «Тебе, солнышко моё!».

В начале 1942 года в столицу с Балтийского флота на Северный на несколько дней заехал композитор К. Листов.

–Я позвонил Алексею Суркову, -вспоминает композитор, -и попросил дать что-нибудь «певческое». В ответ Сурков сказал: «Костюша! Чего-нибудь нет, а вот я написал тут один стишок-письмо жене, она в эвакуации. Прочти, может, что получится…»

Листов поехал в типографию «Гудок», где в то время размещалась редакция фронтовой газеты «Красноармейская правда». Стихи Суркова захватили его своей лирической силой, искренностью, глубоко отозвались в сердце. Через неделю Листов пришел в редакцию, попросил гитару и спел только что написанную песню. «Землянка» пользовалась любовью на всех фронтах, и особенно у тех воинов, которые воевали под Москвой, кто гнал ненавистного врага от стен родной столицы.

Надо сказать, что поначалу песня вызывала и критические замечания. Некоторым казалось, что строки: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага» - упаднические, разоружающие. Высказывались даже пожелания, чтобы эти слова были заменены другими. Но Сурков категорически отказался от переделок! Поэт получил от шести гвардейцев-танкистов письмо со следующей просьбой: «Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, — мы-то ведь знаем, сколько шагов до неё, до смерти».

Да, «Землянка» произведение лирическое, чуть-чуть грустное. Но не уныние она вызывала у бойцов, не тоску. Нет, она звала в бой, воодушевляла на

подвиг, звучала как вызов врагу, как презрение к смерти. Её пели перед атакой, ее пели, идя в бой.
Эта песня считается одной из наивысших лирических удач во всей фронтовой поэзии.
-Я горжусь тем, - говорит композитор, что - «Землянка» была бойцом, участвовала в борьбе и помогала победе!

"Журавли"

«Журавли» — песня на стихи Расула Гамзатова в переводе на русский язык Наума Гребнева. Композитор Ян Френкель. Песня посвящена солдатам, погибшим во время военных действий. Конкретное посвящение — Марку Бернесу ("Марку Бернесу, для которого эта песня стала последней ").
Дагестанский поэт, член Президиума Верховного Совета СССР, Расул Гамзатов написал стихотворение «Журавли» на родном языке, по-аварски, и тема журавлей была навеяна посещением расположенного в Хиросиме памятника японской девочке по имени Садако Сасаки, страдавшей от лейкемии после атомного взрыва в Хиросиме. Она надеялась, что вылечится, если смастерит тысячу бумажных «журавликов», пользуясь искусством оригами. В Азии существует поверье, что желание человека исполнится, если он сложит из цветной бумаги тысячу оригами — журавлей.
Когда Гамзатов летел из Японии домой, в СССР, он думал о своей матери, весть о кончине которой пришла в Японию. Он также вспоминал старшего брата Магомеда, погибшего в боях под Севастополем, вспоминал другого старшего брата, без вести пропавшего военного моряка Ахильчи, вспоминал о других близких людях, погибших в Великую Отечественную войну, итогом которой была победа над нацистской Германией и её союзником — милитаристской Японией. «Не потому ли с кличем журавлиным от века речь аварская сходна?», писал он в стихотворении «Журавли» в переводе Н.Гребнева. Журавли у Гамзатова — это и аварские и русские журавли.
В 1969 г. уже смертельно больному неоперабельный раком легкого Марку Наумовичу попались на глаза, опубликованные в журнале “Новый мир” (номер 4 за 1968 г.) стихи великого аварского поэта Расула Гамзатова “Журавли” в русском переводе Наума Исаевича Гребнева:

Мне кажется порою, что джигиты,
В могилах братских не были зарыты,
А превратились в белых журавлей...
Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с клином журавлиным
От века речь аварская сходна?
Летит, летит по небу клин усталый -
Мои друзья былые и родня.
И в их строю есть промежуток малый -
Быть может, это место для меня!..

Стихотворение понравилось Бернесу, и он попросил разрешения у Гамзатова поработать над текстом. На сохранившемся в архиве Марка Наумовича экземпляре журнала - его вопросы и правка. В результате “джигиты” уступили место солдатам всех народов, павшим в той страшной войне, а “речь аварская” - общечеловеческой боли и скорби. Стихотворение обрело более широко значимый, всеохватывающий смысл.

В сотрудничестве с замечательным композитором Яном Абрамовичем Френкелем была создана мелодия. Бернес записал “Журавлей” и попросил смонтировать на кассете четыре песни - также “Три года ты мне снилась”, “Романс Рощина” и “Я люблю тебя, жизнь” и поставить ее на похоронах. Через полтора месяца Марка Наумовича не стало.

И на гражданской панихиде в Доме кино “Журавли” звучали и как прощание с популярными артистом, и как сбывшееся пророчество. Через несколько лет после появления песни «Журавли» в СССР, в местах боёв 1941—1945 годов, стали возводить стелы и памятники, центральным образом которых были летящие журавли. Так, журавли из песни стали символом памяти о погибших в Великую Отечественную войну, например Памятник «Журавли» в Саратове или мемориал «Журавли» в Санкт-Петербурге. С 1986 года в Дагестане, на родине автора текста песни, Расула Гамзатова, ежегодно проводится «Праздник белых журавлей» — день памяти погибших солдат, в последнее время приобретающий всероссийский масштаб.

"День Победы"

Как известно, фронтовики народ не сентиментальный. Многим не раз приходилось смотреть смерти в глаза. Но когда они слышат по телевидению или на встрече ветеранов знакомые мелодию и слова:

Этот День Победы,
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах…

- никто не остается равнодушным. Эта песня посвящена всем тем, кто прошёл суровые испытания в годы Великой Отечественной войны и тем, кто ковал Победу в тылу.

Песня «День Победы» появилась на свет спустя три десятилетия после того, как отстреляли последние залпы Великой Отечественной.

Поэт Владимир Гаврилович Харитонов рассказывал: «Давно мечтал об этой песне. Но всё не находилось главной строчки, которая определила бы весь её настрой. И вдруг однажды вырвалось: «Это радость со слезами на глазах…». Да, конечно же, именно это самое главное. И тут же сразу, буквально на одном дыхании написал весь текст.

Музыку сочинил Давид Федорович Тухманов за считанные дни. Тухманов нашёл для неё такую интонацию «тех лет», что она сразу вонзилась в сердце.

Он обратился к жанру старинного русского марша, вот почему, на его взгляд, песня лучше всего звучит в духовых оркестрах.
Судьба песни оказалась непростой. Её не сразу приняли в композиторских кругах, на радио и в музыкальных издательствах. Она не выиграла конкурс на лучшую песню о войне в марте 1975 году. Лишь в ноябре 1975 года на концерте, посвящённом Дню милиции, Лев Лещенко исполнил «День Победы» в прямом эфире. Публика сразу приняла песню, и «День Победы» был исполнен ещё раз на «бис». После этого песню стала петь вся страна.
Давид Тухманов и Владимир Харитонов создали замечательную песню, песню-поэму о прошлом, которая зовет вперед, в будущее. Песню, которая трогает до слёз ветеранов и заставляет учащенно биться сердца молодых. «День Победы» — это песня человечности, это - песня борьбы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
"КЕРЧЕНСКИЙ МОРСКОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ"
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА № 2

УРОК МУЖЕСТВА

МЫ ЗНАЛИ ВОЙНУ НЕ ПО КНИГАМ, МЫ МИНЫ ДЕРЖАЛИ В РУКАХ

Преподаватель - М. М. Дубовицкая

КЕРЧЬ - 2021

Тема. Мы знали войну не по книгам, мы мины держали в руках…
Цель: познакомить обучающихся с книгой Л. Кассиля и М. Поляновского «Улица младшего сына», громкое чтение фрагментов из этого произведения; развивать интерес к чтению; воспитывать чувство патриотизма.
Методическое обеспечение: мультимедийная презентация, фрагменты художественного фильма «Улица младшего сына»

Ход мероприятия

1 слайд
1-й ведущий. Совсем скоро многие страны мира и, конечно, Россия будут отмечать «праздник со слезами на глазах», День Победы.
Сегодня, обращаясь к героическим страницам истории нашего Отечества, мы хотели бы, чтобы и вы восхищались Личностями, Героями, Великими Творцами.

2-й слайд
2-й ведущий. В 1949 году писатели Лев Кассиль и Макс Поляновский выпустили книгу «Улица младшего сына», посвящённую Володе Дубинину. С этого момента юный партизан обрёл всемирную славу.

3 слайд
1-й чтец. Не так уж много на свете мальчиков, по имени которых названы целые улицы. И потому мы оба разом остановились на перекрестке, когда случайно прочли то, что написано на табличке, прибитой к стене углового дома…
В Керчь мы приехали накануне.
Крымский город, с улиц которого видны два моря — Черное и Азовское, имеет длинную и затейливую историю. Прах всевозможных древних легенд курится над горой Митридат, высящейся над Керчью. Но уютный южный город, стоящий на слиянии двух морей, успел снискать совсем иную славу в бурные годы первых пятилеток и двух войн — гражданской и Великой Отечественной. За годы предвоенных пятилеток Керчь превратилась из небольшого рыбацкого городка в крупный индустриальный центр, в город руды, металла, судостроения. Огромные заводы выросли вокруг Керчи. Миллионы тонн чугуна, стали, проката давала ежегодно стране керченская металлургия. Руда из Камыш-Буруна шла на построенные в Приазовье огромные металлургические заводы.
Осматривая город, мы вышли на центральную улицу. Прямая и тенистая, она носит имя Ленина. Под сенью акаций белеют невысокие, но красиво построенные из камня-ракушечника дома, многие из которых были изуродованы фашистскими бомбами во время войны.
Дул теплый ветер с пролива, и в этом ветре чувствовалось дыхание двух морей.

2-й чтец. Неожиданно издали донеслось громкое пение птиц; над головами прохожих мы заметили несколько клеток, которые висели на белой каменной стене. В трех из них прыгали юркие чижи, а в одной совался толстым клювом в прутья крупный дубонос.
Под клетками, покуривая, сидел на стуле, должно быть, сам хозяин, вынесший в воскресное утро своих птиц погреться на солнышке. На нем была выгоревшая от солнца, но опрятная военная гимнастерка с расстегнутым воротом и медалью Отечественной войны на ленте, аккуратно обернутой в прозрачный целлофан. Под гимнастеркой виднелась чистенькая, хотя и полинявшая тельняшка. По какому-то знаку хозяина все примолкшие было птицы засвистели, залились, защелкали на всю улицу, на одном из домов которой была прибита табличка:

УЛИЦА ВОЛОДИ ДУБИНИНА

Крымское солнце и ветры двух морей почти обесцветили буквы на жестяной табличке, и не было уверенности в том, что мы верно прочли название.
— Простите, как называется эта улица?

1-й чтец. Человек в гимнастерке поднял свое загорелое лицо, сделал опять какой-то знак птицам — и в клетках мигом затихло.
— Зовется бывшая Крестьянская, а в настоящее время и во веки веков — улица Володи Дубинина, — глухим, но внятным голосом произнес он.
— А кто это — Володя Дубинин? Чем он заслужил такую честь?
— Заслужил, — строго сказал птицелов. — Уж он-то заслужил. Я могу вам как местный житель разъяснить, кто такой Володя Дубинин, керченский наш сынок…
Пели, заливались чижи, сыпались сверху из клеток семечки, тихо стояли собравшиеся вокруг керченские мальчишки, слушая, видно, хорошо уже знакомый им рассказ о своем славном земляке.
Потом мы направились по их совету в городской музей. В большом зале среди портретов людей, прославивших Керчь, мы увидели на отдельном алом бархатном щите уже знакомое имя Володи Дубинина. С портрета на нас глянуло лицо мальчугана, большелобого, с веселым, упрямо выпяченным ртом, с огромными глазами, полными ясного света и смотрящими на мир с таким пытливым задором, с такой прямой, открытой отвагой, будто перед ними все на свете должно немедленно раскрыться настежь.

2-й чтец. А вечером у такого же портрета, висевшего на стене в чистенькой горенке, мать Володи Дубинина, Евдокия Тимофеевна, тихо рассказывала нам про своего сына. И Володина сестра, Валя Дубинина, вставляла словечко, чтобы дополнить рассказ матери, если та что-нибудь не могла припомнить.
На другой день в школе № 13, которая называется «Школа имени Володи Дубинина», мы разговаривали с учителями и товарищами Володи, и все, что

узнали, так глубоко взволновало и захватило нас, что мы надолго еще задержались в Керчи. История недавних дней, правдивая, во сто крат более прекрасная, чем все, что могли рассказать нам мертвые камни раскопок, раскрывалась перед нами слово за словом, день за днем, шаг за шагом.
Мы уехали из города, успев завязать много новых чудесных знакомств, собрав самые разнообразные сведения о мальчике, именем которого названа улица в Керчи.

1-й чтец. Впоследствии нам удалось списаться со многими людьми, которые ныне живут уже в других городах, но хорошо помнят Володю. Люди, знавшие Володю, охотно откликались на наши письма. Они присылали свои дневники, заметки о днях Великой Отечественной войны, записи о делах и подвигах Володи. Потом пришлось еще не раз побывать в Керчи, чтобы походить по всем местам, которые связаны с именем Володи Дубинина, с его короткой, но доблестной жизнью, еще и еще расспросить всех родных и друзей, сверстников и старших боевых товарищей Володи о делах, которыми прославился керченский пионер.
Так страничка за страничкой писалась эта книга. В ней почти нет вымысла. Все, о чем рассказывается здесь, — правда, столь прекрасная, строгая и чистая, что не было нужды приукрашивать ее. Едва ли не каждая страница в этой книге может быть подтверждена документами и фотографиями, свидетельствами и записями — их прислали и продолжают присылать нам хорошие советские люди, знавшие мальчика, в честь которого названа улица в Керчи.

4 слайд
1-й ведущий. 29 августа 1927 г. в семье Никифора Семёновича и Евдокии Тимофеевны Дубининых родился сын Володя.
5 слайд
Никифор Дубинин в годы Гражданской войны воевал против белых в партизанском отряде, позже стал моряком. Работал и на Чёрном море, и в Заполярье, так что семья успела попутешествовать по стране.

6 слайд
2-й ведущий. В 1936 году поступил учиться в школу. Был живым, очень способным мальчиком. Увлекался спортом, рисованием, художественной самодеятельностью. В Доме пионеров занимался в авиамодельном кружке и его модели всегда были лучшими. За активную общественную работу и хорошую учёбу его посылали отдыхать в «Артек».

7 слайд
1-й ведущий. Володя рос подвижным, любознательным, немного хулиганистым парнем. Любил читать, увлекался фотографией. Но радостное детство Володи было нарушено. Грянула война.

2-й чтец. Стало ли другим Черное море? Разве обмелело оно или остыло? Или Митридат стал ниже? И не таким было, как вчера, июньское небо? Или потускнело летнее крымское солнце?
Нет, все было прежним. И море нисколько не изменилось, оставаясь, как всегда, у берега желтовато-кофейным от мути, поднятой прибоем, а дальше — зеленым, как яшма, и, наконец, сине-стальным у горизонта. И небо было таким же безоблачным, и солнце палило не менее рьяно, чем раньше. Так же нависал над городом Митридат и пахло на улицах рыбой. Все оставалось как будто неизменным, но Володя чувствовал, что все стало иным.

1-й чтец. Над вершиной Митридата уже не летали больше белокрылые модели «юасов». Туда теперь вообще уже никого не пускали. По склонам Митридата и на вершине горы расположились батареи противовоздушной обороны города. Снизу хорошо были видны на голубом небе черные контуры орудий: старый Митридат вытянул к небу узкие, длинные хоботы зениток. И так как виден был Митридат с любой улицы, то вооруженная гора нависала теперь над каждым перекрестком как напоминание о войне.
Ничего нельзя было сделать с морем, с небом, с зеленью. Цвета их оставались такими же яркими под ослепительным крымским солнцем. Но теперь все как будто линяло в самом городе и на берегу. Блекли краски города. Весело расцвеченные катера, шаланды, шхуны в порту в несколько дней были перекрашены и стали серо-стальными, как море в шторм. Много людей надело одежду цвета земли и травы. Где-то еще далеко гремевшая война уже пятнала, приближаясь, стены и крыши домов. На складах в порту, на заводских зданиях появились странные, неуклюжие пежины, буро-зеленые кляксы камуфляжа — маскировочной раскраски. Все словно хотело спрятаться под землю, слиться с нею заодно, чтобы не быть приметным. Стены зданий, размалеванные маскировочными пятнами и линиями, расстались с присущими им прежде красками и напитались оттенками почвы, песка, приняли на себя тень оврагов, зеленые пятна кочек.

2-й чтец. Ни искорки не вспыхивало по вечерам на море, где всегда возле мола покачивалось столько ярких зелено-красных фонариков и так весело прыгали звездочки топовых огней на мачтах. Перестал мигать неугомонный маячок-моргун. И дик был по ночам весь этот ветреный, слепой и безлюдный простор, ничего теперь уже не отражавший.
Но днем и ночью строгим, иногда колючим, немигающим огнем горели глаза людей; и Володе казалось, что глаза изменились разом у всех в тот памятный день 22 нюня, когда вся жизнь, словно корабль, отвалила от какого-то привычного берега и уже нельзя было сойти обратно. Как будто остался тихий берег далеко позади, а навстречу грозно задувает простор черных и неведомых бурь…

8 слайд

1-й ведущий. Ушёл на фронт отец - моряк Никифор Семёнович, а Володя с матерью и сестрой Валей переехали временно к своим родственникам в посёлок Старый Карантин, что в 6 километрах от Керчи. Дети становились взрослыми. Их руки тянулись к оружию. Мальчишки обивали пороги военкоматов. А война уже гремела рядом. Старшие сказали им, что помогать можно не только оружием. В горкоме комсомола дали задание - собирать бутылки. Наполненные горючей жидкостью, они были в те дни грозным оружием в борьбе с фашистскими танками. Володино звено, и в этом сказалась неугомонность звеньевого, заняло первое место. Были сданы сотни бутылок.

2-й ведущий. Володя помогал выслеживать диверсантов - сигнальщиков, дежурил на крышах во время воздушных тревог, помогал строить бомбоубежища. Серьёзным испытанием для паренька стал день, когда фашистская бомба попала в родную школу. Он видел, как горели книги, учебные пособия, и в этот день с особой силой понял, что такое война.

1-й ведущий. Подходил враг к городу, в городе шли последние приготовления к борьбе - создавались партизанские отряды, которые должны были скрыться в Аджимушкайских и Старокарантинских каменоломнях. Об этом узнали Володя и его друзья пионер Толя Королёв и двоюродный брат Ваня Гриценко. Долго упрашивали ребята Александра Фёдоровича Зябрева, командира партизанского отряда, взять их в отряд. После некоторого колебания командир дал добро.

9 слайд

1-й чтец. Мальчики подошли к краю шахты. Перед ними был черный, казавшийся бездонным колодец. Оттуда, из невидимых недр каменоломен, шел какой-то особый, подземный запах, доносились приглушенные, еле различимые стуки. Володя заглянул еще раз вниз, и внезапно ему стало не по себе. Он оглянулся. День разгорался свежий, приправленный первым морозцем, радующим дыхание и кожу. Небо было ясным, розовым. Скоро должно было взойти солнце.

Правда, где-то совсем рядом уже громко били пулеметы, дымок и гарь нес с собой поднимавшийся утренний ветер. Но все-таки страшно было уходить в неведомый подземный мрак, отказываться и от чистого воздуха, и от солнца, и от неба.

2-й чтец. Когда из колодца опять всплыла и остановилась перед мальчиками холодная, отпотевшая железная клеть, Володя вдруг почувствовал, что сейчас, ступив на ее пол, он сделает какой-то очень важный, все и, может быть, навсегда решающий шаг. Как много хорошего, светлого ушло из его жизни за последнее время! Где-то далеко позади остался Артек, звонкокрылые модели,

простор, открытый с вершины Митридата, школьные товарищи, Светлана Смирнова… Теперь вот покидали его, оставаясь на поверхности, оборвавшееся детство, мать, Валя… А он должен был шагнуть в железную клеть и низвергнуться под землю, где на жутковатой глубине ждала его совсем иная жизнь.

10 слайд

1-й чтец. Володя и Ваня оба разом ступили в клеть. Раздался свисток. Клеть дрогнула. Пол ее стал уходить из-под ног мальчиков, стремглав проваливаясь. Они схватились друг за друга.

Резкая граница света и тьмы пронеслась перед самыми их лицами. Мрак объял их. Дыхание глубин легким сквознячком заструилось навстречу снизу.

Через полчаса, когда на шахтном дворе уже не оставалось ни души, страшный взрыв грохнул у входа в главный ствол.

Высоко взлетели балки, доски, камни. Землю в этом месте вспучило и разворотило. Сдвинутые глыбы ее завалили ствол. Медленно осела известковая пыль.

Наверху теперь было безлюдно и тихо.

Земля поглотила отряд.

2-й чтец. Так Володя уехал к бабушке…

Когда клеть доставила мальчиков на глубину каменоломен, там еще горел электрический свет. Серовато-белесые, пористые, шероховатые стены из ракушечного известняка подпирали тяжелый, каменный, гладко отесанный свод, через который проходил ствол подъемника. Слева и справа видны были рельсы, которые терялись в сумраке пересекавшихся здесь подземных галерей. Партизаны откатывали вагонетки, груженные ящиками, тюками, узлами. Заканчивались последние приготовления перед окончательным переходом отряда на подземное положение. И, глядя на яркий свет электрических лампочек, на прочные, надежные стены подземелья, на деловито катившиеся вагонетки, Володя сразу успокоился и подумал, что ничего особенно страшного тут пока нет: «Прямо как в метро».

1-й чтец. Мальчики только успели войти в одну из подземных галерей, как свет потух.

И тьма, плотная, первозданная, бесконечная, как будто надавила на глаза чем-то плоским и черным и уже не отпускала больше. Володя в темноте схватился за рукав Ваниной куртки. Сперва он ничего не мог рассмотреть. Потом впереди закачался какой-то слабенький отблеск, глаза немного пообвыкли. Володя заметил где-то вдали свет, а по стенам и низкому своду штрека протянулись очень длинные перемещающиеся полосы совершенно черных теней. Они, как гигантские ножницы, сошлись и разомкнулись.

— Ну идем, что стал? — сказал Ваня. — Ты привыкай. Володя шагнул за Ваней и тут же набил шишку на лбу, стукнувшись о каменный выступ.

— Ты держись посередке, к стенке не жмись, — учил его более опытный Ваня. — Ну стой, я карбидку зажгу. Эх, не хотел зря газ тратить!

2-й чтец. Они остановились. Ваня умело налаживал шахтерскую лампочку, которую он, оказывается, нес в руке, покачал насосиком, чиркнул спичкой. Из лампочки высунулся, как карандаш из вставочки, остренький штифтик пламени, который становился то длиннее, то короче, и освещал вокруг небольшое пространство: неровности тоннеля, низкий потолок из камня. Но дальше свет сразу терялся в темноте, уходил в нее, как вода в песок. Впереди всё было теперь еще более черным, недоступным для взгляда.
Так они шли. Володя чувствовал, что галерея опускается вниз. Вскоре Ваня привел его в небольшую пещеру, вырубленную в стороне от одного из подземных коридоров, и посветил в уголок.

1-й чтец.
— Вот мы тут с тобой жить будем, — сказал он. — Давай сюда твои вещи.
Володя, глаза которого постепенно привыкли к полумраку, разглядел что-то вроде неуютной каменной лежанки, а на ней большой матрац-сенник. Над лежанкой в стене была вырублена небольшая ниша, в которую можно было вставить фонарь или лампу.
Потом Ваня повел приятеля по нешироким каменным ходам, чтобы показать ему подземную крепость. Оказалось, что в ней три этажа — так называемые горизонты. Под землей на месте выбранного известняка остались длинные коридоры — штреки. Они пересекались в разных направлениях, образовав лабиринт, тянувшийся на несколько километров. С земли сюда вели наклонные штольни и вертикальные колодцы — шурфы. Сейчас мальчики находились на втором горизонте, метрах в тридцати пяти под землей. Здесь был сектор «Москва». Ваня показал издали на часового, стоявшего возле каменной ниши, из которой светил фонарь.

2-й чтец. Тут же, возле часового, в каменных гнездах, укрылись два пулемета, дулами обращенные в разные стороны — вдоль галерей. За спиной часового высились четыре шкафа, сдвинутых в ряд по два. Посередине оставался проход, завешенный плащ-палаткой. То был вход в штаб. Оттуда, сверх завесы и из-под нее, сочился свет. Доносился звонкий голос командира. Был еще третий — нижний — горизонт, совсем глубоко, метрах в шестидесяти под землей. Там находился склад боеприпасов. Большинство партизан жили на втором горизонте.
Володя заметил провода, протянутые вдоль стен по полу каменных коридоров. Иногда где-то раздавались сиплые гудки. Ваня объяснил, что в подземной крепости установлена телефонная связь. Телефоны имеются на всех караульных постах — и в секторе «Волга», и в секторе «Киев», самом близком к поверхности и потому наиболее опасном, — и все они соединены со штабом.

11 слайд

2-й ведущий. Так двенадцатилетний Володя Дубинин стал бойцом подземного гарнизона. Отряд вёл тяжёлые бои и рядом были пионеры. Они не спали сутками, подносили боеприпасы, воду, питание. Гитлеровцы блокировали каменоломни и проникнуть можно было только через узкие щели, которые не заметил враг. Партизаны выбраться через эти щели не могли и тогда в разведку шли ребята.

12 слайд

1-й ведущий. Чаще всего посылали неугомонного Володю. Он возвращался с ценными сведениями. Однажды, будучи в городе, Володя узнал, что немцы собираются затопить каменоломни. Проскользнув через вражеские посты, рискую жизнью, смелый разведчик предупредил партизан об опасности. Находчивый пионер спас жизнь отряду. Были возведены защитные стенки, заделаны отверстия.

1-й чтец. Оба мальчика исчезли за краем отверстия. Шустов осторожно выглянул — разведчиков уже не было видно: они, должно быть, притаились в выемке, которая темнела пониже лаза. Через минуту оба мальчика, ползком подобравшись к Лыске, присели на корточки возле него. Шустов видел, как они озабоченно разглядывают покалеченную ногу лошади. Издали казалось, что только раненая лошадь интересует этих двух мальчуганов. Если бы Шустов мог подползти к ним ближе, он бы услышал такой разговор:

— Знаешь, Толик, что я тебе сейчас скажу?

— Что, Володя?

— Ты посиди тут возле Орлика, будто ногу его разглядываешь, а я тем временем живенько туда сбегаю, к домику. Ближе-то я лучше разгляжу, что у них там такое.

— Тебя ж погонят.

— Я с подходом. Будто помочь прошу. Скажу: лошадь мучается… А сам все высмотрю пока что… А ты тем часом попробуй-ка Орлика наверх погнать. Надо вызнать, что у них там, наверху…

2-й чтец.

— А ты скоро обернешься?

— Я вмиг… Ну, что глядишь? Сказано раз — исполняй! Слышал, кажется, что меня командиром группы назначили, значит, делай, что тебе говорят! — сердито добавил Володя и решительно зашагал в сторону домика.

Он шел и нещадно тер глаза рукавами пальтишка, но глаза, как на грех, уже привыкли к свету и сейчас ни за что не слезились. Тогда, громко хныча и продолжая кулаками и рукавом водить по глазам, Володя приблизился к солдату, стоявшему на карауле возле домика. Тот насторожился, взял наизготовку свой автомат, крикнул:

— Эй-эй! Цурюк! — и помахал рукой, как бы сгоняя Володю прочь с тропинки, по которой он спускался.
Но Володя очень естественно хныкал, тем более что ему в эти минуты действительно было очень страшно. Он чувствовал себя без заботливого дядьки Шустова и товарищей ужасно беспомощным и одиноким. И в конце концов немец заинтересовался. Он крикнул что-то непонятное. Володя, не зная, с чего начать, чуть не сказал: «Дядя»… Но тут же решил, что уж больно противно даже ради дела назвать фашиста таким хорошим словом. И он заканючил:

1-й чтец.
— Жалко Лыску… Ой, как жалко! Наш! Мой! Мейн пферд.
Солдат, конечно, ничего не понял. Он с брезгливым недоумением смотрел на плакавшего русского мальчика. Володя показал сперва на автомат, потом на свою ногу и опять заговорил что-то, показывая теперь уже в сторону Орлика. Солдат посмотрел вдаль, на лошадь, потом уставился на Володю, усмехнулся большим, губастым ртом, в котором тускло блеснули два ряда стальных зубов, и вдруг, сняв с себя автомат, наставил его на Володину ногу. Володя неплохо разыграл испуг и снова сделал вид, будто горько плачет, бормоча: «Ой, жалко Лыску, мучается». И он опять ткнул пальцем в сторону Орлика, которого в это время Толя тянул за челку, стараясь заставить лошадь идти вверх.
Пока Володя объяснялся с караульным, из домика с проводами вышли унтер-офицер и солдат. Унтер тотчас же окликнул караульного, быстро подошел к Володе и, замахнувшись на него прикладом автомата, крикнул: «Вэг!» — и показал рукой, чтоб Володя убирался прочь.

2-й чтец. Мальчик медленно отошел и направился к Толе. Он уже успел высмотреть все, что ему было нужно. Пока он вертелся возле караульного, входная дверь дома несколько раз открывалась и снова захлопывалась. Цепкий взгляд маленького разведчика успел приметить находившихся внутри домика офицеров, солдат. Через окно можно было рассмотреть телефониста, склонившегося над полевым аппаратом. Кроме того, с места, где стоял караульный, Володя разглядел, где расположены пулеметы и охрана штаба.
Возвращаясь к Толе, который уже подтянул Лыску к вершине холма, Володя нарочно выбрал лощинку, в которой его не мог заметить автоматчик, ходивший у главного входа каменоломен. Отсюда хорошо были видны минометные гнезда немцев и батарея полевых орудий на дальнем холме. Из хоботов содрогавшихся пушек бесшумно выпыхивало пламя: сперва — из одного, спустя миг — из второго, потом — из следующего. И через секунду запоздалые тяжелые, глушащие удары, как кувалдой, били по ушам мальчиков. Тугой воздух отворачивал полы пальтишек, Фашисты вели огонь по Керчи.

1-й чтец.

— Запомнил, Толик? Гляди не спутай чего-нибудь. А я все, что в домике, разглядел. Определенно штаб. Можно нам теперь домой, а то Шустов там беспокоится. Ты тяни Орлика вниз. Если фашисты спросят, чего мы здесь болтаемся, будем валить на Лыску: скажем, что хотим спасти нашу лошадь.
Мальчики, не спуская глаз с немцев, копошившихся у главного входа, ласково поглаживали измученную лошадь. Она дрожала, шаталась, на перебитой ноге проступила опять и запеклась кровь. Ребята совали Лыске свои сухари, но бедный коняга оставался равнодушным и отворачивал длинную унылую голову с белой пролысиной. Из больших мутных глаз лошади медленно выползали тягучие слезы. У обоих разведчиков заныло сердце, когда Орлик, с трудом подняв голову, взглянул на них и легонько, ласково заржал, приподняв верхнюю шершавую губу. Володя и Толя были так растроганы, что забыли уже о всякой опасности. Они были охвачены теперь только одним желанием — увести лошадь куда-нибудь подальше от опасности.

2-й чтец. Оба обмерли, когда услышали совсем рядом шаги и скрип гвоздей о камни. Над головами разведчиков, невольно вобравшимися в воротники пальтишек, раздался грубый окрик. К ним подошел солдат-артиллерист, заметивший ребят, возившихся около лошади. Толя, в первый раз увидевший так близко, вплотную перед собой, живого немца, совсем растерялся. Но Володя, чувствуя себя уже опытным по части необходимых сношений с неприятелем, стал показывать на перебитую ногу Лыски и просить немца, чтобы тот как-нибудь помог бедному животному.
Солдат тупо слушал, очевидно ни слова не понимая, потом вдруг быстро нагнулся, схватил с земли увесистую каменюгу и с размаху, бросил в лошадь. Камень тяжело ударил Лыску по крупу. Лошадь тут же рухнула, перевалилась через голову и покатилась вниз по крутому спуску холма. Володя, стоявший около лошади в тот момент, когда солдат запустил в нее камнем, отскочил в сторону, поскользнулся на осыпи и тоже съехал вниз, а Толик Ковалев, всегда тихий и невозмутимый, внезапно пришел в такую ярость, что сам уже не мог с ней справиться.

1-й чтец.
— Ты что, гад, коня мучаешь? — с тихим ожесточением глядя на гитлеровца, пробормотал он и, нагнувшись, стал шарить по земле в поисках камня.
Зверский удар тяжелого немецкого ботинка пришелся ему в бок. Толя не успел встать с корточек и кубарем покатился по склону горы, увлекая за собой мелкие камешки, скрипя зубами, плача от боли, обиды и бессилия. Немец, даже не взглянув на мальчика, стал спускаться по другому скату холма.
Володя подполз к товарищу:
— Эх, ты… Здорово он тебя, Толик? Вот собака!
Толя беззвучно плакал, глотая слезы и отворачиваясь. Он лежал ничком и обеими руками растирал ушибленный бок.

— Еще хорошо, скажи, что он сам невооруженный был. Верно, из орудийной прислуги… А то бы он тебя… — сказал Володя. — Не очень он тебя повредил? Дай-ка я пощупаю. Подними рубашку… Эх ты, синячище… У, гад! Пускай скажет спасибо, что нам еще оружия не дали. Ничего, Толик, я его запомню, я его рожу где хочешь, хоть впотьмах, узнаю!

2-й чтец. В нескольких шагах от них бился со сломанным хребтом, затихая в предсмертной агонии, Лыска.
— Загубили коня! — сокрушался Володя. — Им дай волю — они все загубят. Только воли-то им и не будет. Верно, Толик? Ну, пошли. Шустов ждет. Эх, прощай, Орлик.
Солдат, ударивший Толю, тем временем поднялся из котлована и, не оглядываясь на мальчиков, прошел к своей батарее.
— Идти можешь, Толик? Ну, пошли тогда.
Но, сказав «пошли», Володя не пошел, а упал на колючую и холодную траву и пополз. Толя последовал за ним. Предосторожность эта не была излишней: фашисты, находившиеся у батареи, и те, что возились у главного входа, не должны были видеть, куда скрылись только что бродившие на склоне холма мальчишки.

13 слайд
2-й ведущий. В конце декабря 1941 года воины-десантники освободили Керчь. Партизаны знали об этом, но выйти на поверхность не могли, кругом были мины. Воинские части начали разминирование проходов. И тут опять на помощь старшим пришли пионеры. Володя Дубинин через знакомый лаз, выбрался на поверхность, показал сапёрам места установки мин. В канун 1942 года командование поставило задачу разведчику Дубинину добраться до Аджимушкайских каменоломен и связаться с базировавшимся там партизанским отрядом. Но, когда Володя отправился выполнять приказ, наткнулся на… советских солдат. Это были бойцы морского десанта, которые в ходе Керченско-Феодосийской операции освободили Керчь.

1-й чтец. Ничего еще толком не понимая, но охваченный предчувствием каких-то удивительных, ошеломляющих событий, только что свершившихся здесь, не понимая еще их значения, полный страха и надежд, Володя бежал по улице к центру Старого Карантина. И вдруг до него донеслись мерные звуки слаженного шага многих людей. Володя остановился. Прислушался. Так захлебнулся воздухом, что долго не мог откашляться, припав к калитке дома, которая открылась от толчка, испугав Володю. Звуки приближались.
Тррапп!.. Трамм!.. Тррапп!.. Трамм!.. — раздавалось на тихих улицах. С каждым мгновением звук этот становился громче, приближаясь и уверенно заполняя собой все окрест. Напрасно торопливо частил там, за пустырем, где только что был Володя, с безнадежной настойчивостью делавший свое дело движок. Новый, мерный звук уже заглушал его.

2-й чтец. Он отдавался в проулках замерзшего поселка, на него отзывалась каждая клеточка в теле юного разведчика, потому что он знал этот броский, прочный, ладный шаг, свойственный только нашим морякам. И Володе казалось, что с каждым шагом становится светлее на улице, словно само утро вступало в Старый Карантин, шагая в ногу с теми, кто сейчас должен был показаться из-за угла. Тррапп!.. Трамм!.. Тррапп!.. Звук уже казался Володе оглушительным. Вцепившись в колья ограды, просунувшись между ними, весь подавшись вперед, часто дыша, Володя глядел на дорогу с нетерпением, которое становилось совершенно непереносимым.
И вот он увидел наконец! В быстро рассеивавшемся утреннем сумраке, словно сгоняя его прочь с земли, шли люди в таких знакомых черных бушлатах, в черных шинелях, перехваченных кушаками, в бескозырках, плотно пришлепнутых, сдвинутых с затылка на брови.

1-й чтец. Но если бы даже и не рассмотрел Володя столь знакомых ему бушлатов и бескозырок с красными звездами и ленточками, все равно с одного взгляда понял бы он, что это идут свои. Да, это не был парадный гусиный шаг прусской выучки, каким ходили еще недавно часовые у немецкого штаба, — шаг с носка на вытянутых, словно окоченелых ногах, будто пробующих прочность земли, прежде чем ступить на нее. Это не был бухающий с нарочитой старательностью топот немецких патрулей, тщившихся показать, что они властвуют над землей, которую попирают толстыми подошвами, подбитыми гвоздями. Нет, это был легкий и вместе с тем очень прочный, вольный, но строго подчиненный одному вдохновляющему движению шаг людей, которые уверенно ступают по своей собственной земле, всегда, испокон веку, законно им принадлежавшей и вот опять снова отвоеванной.
И, уже ни о чем не думая, рывком перемахнув через ограду, кинулся Володя навстречу им. Все забыл он в это мгновение: и правила передвижения разведчиков, и все наставления Корнилова, и необходимый порядок в обращении к начальству. Он с разбегу кинулся прямо на грудь шедшего впереди с автоматом на руке высокого моряка в фуражке с козырьком и с красной звездочкой — должно быть, старшины.

2-й чтец.
— Дяденька, дядечка! Товарищ командир, ой, ура!.. Разрешите обратиться? — бормотал он, крепко ухватившись за отвороты командирского бушлата.
Старшина немного оторопело глядел на него, стараясь отодрать Володины руки от своего бушлата. Полные сумасшедшей радости, огромные глаза смотрели с невероятно чумазого, закопченного лица мальчишки.
— Стой! Ты что?.. Погоди… Ну?.. Ты откуда, такой дух черный, выскочил? — смущенно спрашивал старшина. — А ну отцепись, что ты, в самом деле!… А ну, кому говорю?

Володя отпустил командира, справился с волнением и восторгом, которые бушевали в нем уже безудержно, отскочил на шаг, вытянулся, приложив руку к шапке:
— Разрешите обратиться, товарищ старшина? Командир группы разведчиков партизанского отряда Старого Карантина Дубинин Владимир прибыл в ваше распо… то есть нет… Вы же сами прибыли… Нет… Дядя, вы с Черноморского флота?.. А фашистов что, уже повыгнали, да? Ой, вот уж ура, вот ура!

1-й чтец. Он пятился перед шагающим старшиной, продолжая держать руку у шапки, что есть силы стараясь соблюдать положенный порядок, но сбиваясь, путаясь от счастливого смущения.
— Да ты хоть стань вольно, — сжалился наконец над ним старшина. — Тянется, тянется… Стой вольно, говори толком! Кто такой? Почему, как дух, черный весь?.. Отряд, стой! — крикнул он своим.
Моряки остановились; задние через головы стоявших впереди с любопытством разглядывали черномазого, тяжело дышавшего мальчугана с жарко горевшими от радости глазами. «Верно, что дух… С того света, что ли, выскочил?.. А глазенки-то прыгают — обрадовался!.. Эй ты, дух копченый!» — послышалось из рядов.
— А ну, кончай! — прикрикнул на своих старшина и обратился к Володе, слегка склонившись к нему: — Ты выкладывай живенько, какой такой отряд, что за партизаны?

2-й чтец.
— Дядя старшина, товарищ командир, мы тут в каменоломнях… два месяца уже… Нам все ходы немцы цементом… а кругом заминировали. У нас там один сильно раненный погибает… Лейтенант… У нас тут бой вышел, дядя старшина… Я вам сейчас все скажу. Мы ведь вас… мы так вас… — И вдруг Володя почувствовал, что он сейчас постыдно расплачется, заревет, как девчонка. Он сам не мог понять, что с ним происходит, но ничего не мог поделать с собой. Губы у него разъезжались в стороны, горло перехватывало, он хотел сказать еще что-то, но, махнув рукой на все правила субординации, схватил обеими руками командира за рукав и ткнулся лицом в толстое черное сукно бушлата, где был нашит красный суконный знак минера.

1-й чтец.
— Ну, чего ты? Подберись, малый, — успокаивал его старшина. — Натерпелся, видно, мальчонка… Теперь уж чего горевать-то! Полный порядок. Ты давай, малый, подберись да выкладывай, что тебе нужно…
Через пять минут старшина уже знал все подробности о старокарантинских партизанах и о подземной крепости, в которую были замурованы девяносто смельчаков.
— Стало быть, сейчас надо будет вызволять твоих, — решил старшина, внимательно выслушав весь рассказ маленького разведчика.

— Нет, нет! — забеспокоился Володя. — Вы так сразу туда не идите. Там кругом все заминировано. У нас двое наших подорвались, чуть было вылезли… Надо сперва там разминировать. Я вам покажу, дядя, где ход туда. Вы только скажите, товарищ командир: фашистов уже всех повыгнали отсюда? А в городе тоже уже наши?

2-й чтец.
— Наши, дорогой, наши, со вчерашнего дня уже. Десант был, на Феодосию и на Керчь. Штормяга только некстати выдался, а то бы еще позавчера дело кончили… Жукалов! Тараскин! — вызвал он из рядов двух моряков. — Давай сюда! Отведите малого к капитан-лейтенанту, доложите, как и что. Он даст саперов, а парень укажет, где там ходы имеются. Ясно? А пока тут надо охрану поставить, а то из населения кто-нибудь кинется в каменоломни, а там — он вот говорит — мины. Охотно верю. Действуйте!
Пока Жукалов и Тараскин вели Володю к школе в Камыш-Буруне, где был штаб одной из частей Черноморского флота, участвовавшей в десанте, Володя узнал от своих спутников все, что произошло за два последних дня…

1-й чтец. В штабе, который разместился в школе, его выслушал человек с ознобленным, обветренным и распухшим лицом, с воспаленными от ветра и бессонницы глазами. На нем была морская шинель с нарукавными нашивками капитана-лейтенанта.
— Минуточку, — сказал он, когда Володя кончил свой рассказ. — Это, кажется, как раз то, о чем нас запрашивали… Василенко! — крикнул он в соседний класс, откуда доносились жужжание зуммера и монотонные голоса телефонистов. — Василенко, а ну-ка вызовите мне Петрова.
Когда доложили, что Петров на проводе, капитан-лейтенант снял трубку с зеленого ящика на столе:

2-й чтец.
— Слушай! Тебе давеча что говорил этот, который с Аджи-Мушкая пришел?.. Да-да, от Пахомова. В каменоломнях? В Старом Карантине? Они, понимаешь, замурованы, оказывается, уже давно. Вот их разведчик тут явился… Да, чудом, понимаешь, каким-то выполз. Ты б на него поглядел, на кого он похож… И у них там раненый есть, тяжелый. Нужна срочная хирургическая помощь. Да они не могут выбраться, пойми! Заминировано все вокруг. Я тебя попрошу: выдели саперов и живей давай. Ты учти, что там люди переживают! Фактически в могиле заживо… Почти два месяца. Ну, давай, давай! Их разведчик дорогу покажет.
— Товарищ капитан-лейтенант, а где тот самый, который с Аджи-Мушкая? Мне командир велел с ним связь установить.

1-й чтец.

— Установишь, установишь своевременно, — отвечал капитан-лейтенант, — теперь уж не к спеху. Ты вот сейчас давай с нашими саперами туда, к каменоломням вашим, — покажешь, где пройти лучше. Там небось работы на день хватит. А ваши ведь еще не знают ничего. Вот будет им новость к празднику! Садись покуда, жди.
Звонили телефоны в соседнем классе, входили и выходили люди. И при появлении каждого нового человека Володя вскакивал со стула и смотрел с такой восторженной нежностью, словно это был самый близкий друг, с которым он не виделся давным-давно.
Вскоре явились саперы. У них были длинные щупы с кружками на конце, лопатки, длинные ножницы, которыми обрезают проволоку. Поверх шапок были надеты скобки с телефонными наушниками.

2-й чтец.
— Ты поведешь? — спросил командир саперов у Володи. — В таком разе доложи сперва обстановку.
Доложив обстановку, Володя уже собрался уходить вместе с саперами, но в дверях повернулся и опять козырнул капитан-лейтенанту:
— Товарищ капитан-лейтенант, можно просьбу одну? У меня тут мама… в общем, родная моя мать… Она в доме номер одиннадцать живет… Если, конечно, жива, то дать бы ей сообщение, что я целый… Можно будет? Скажите просто: Володя… Если, конечно, можно, товарищ капитан-лейтенант.
— Есть сказать, в общем, матери, что ее Володя целый, — согласился командир. — Будь спокоен. Сделаем. Действуй!
Когда Володя вместе с саперами выходил за околицу Старого Карантина и они поравнялись с бывшим инженерским домом на окраине, маленький разведчик отпросился на минутку, обещая немедленно вернуться. Он промчался во двор, где уже давно замолк и остыл стучавший утром движок.

1-й чтец. Он вбежал через крыльцо в большую комнату, осторожно снял с елки несколько крупных сверкающих безделушек, рассовал их по карманам, содрал белые провода с маленькими цветными лампочками и намотал их на себя. Потом он бегом вернулся к саперам.
— Эге? Парень, видать, не зевает… расторопный, рядом не клади, — пошутил старший сапер. — Весь в трофеях. Куда ж тебе это добро?
— Что я, для себя, что ли? — обиделся Володя. — У нас там маленькие есть.
— Ох ты, неужто маленькие? А я думал, как ты, не меньше!
— Во-первых, я уже как-никак учился в седьмом классе. И уже давно пионер, скоро комсомолец… А там у нас совсем малявки.

14 слайд
1-й ведущий. Володя вызвался быть проводником у сапёров. Первый день разминирования прошёл успешно, но 4 января 1942 года около 10 утра у входа

в каменоломни прогремел мощный взрыв. На мине подорвались четыре сапёра и Володя Дубинин. Погибших сапёров и Володю похоронили в братской партизанской могиле в Молодёжном парке Керчи.

2-й чтец. Володя, внезапно нахмурившись, с появившейся на лбу новой, незнакомой матери складкой, смотрел в окно, вздергивая плечо к щеке.
А за окном на улице в это время показался отряд красноармейцев. Они несли длинные палки с кружками на конце. Поверх шапок у них были надеты телефонные наушники. Володя мигом вскочил, припал к стеклу, стуча в него костяшками пальцев. Шедший впереди отряда пожилой красноармеец услышал стук, обернулся к окну; сперва не узнал, а потом заулыбался и козырнул Володе.
— Мама… — заволновался Володя, ища глазами, куда положил свою шапку, — мама, это к нам саперы пошли. Будут сейчас ходы в каменоломни разминировать. Этот, который мне честь отдал, мой знакомый. Я ему показывал в первый день, как нас освободили, где дорогу расчищать. Я и сегодня им обещал, мама. Я же кругом там все кочки наизусть помню!

1-й чтец.
— Без тебя, Вовочка, обойдутся. Сказал ведь тебе вчера комиссар, чтоб ты туда не совался. И командир не приказывал.
— Нет, мама, я ведь там каждые камешек исползал. Надо помочь людям. Я просто обязан… Пионер я или кто? Они же целую неделю провозятся. Ты пойми, мама! Не могу я спокойно сидеть, когда помочь могу. А надо скорее наверх продовольствие вынести. В поселке народ нуждается. Немцы все до крошки съели.
Он снял со стены пальто, оделся, потянулся за шапкой-ушанкой, которая лежала на стуле. Мать встала в дверях, взявшись за косяк:
— Не ходи, Володенька, ну, прошу тебя! Боязно мне что-то… Ведь не велено тебе было. Не ровен час, оступишься или заденешь…
Володя мягко убрал ее руку, толкнул дверь:
— Я же ненадолго, мама! К обеду уже дома буду.
— Поберегись хоть! — крикнула она ему вдогонку. — Ой, неспокойно у меня опять на сердце…

2-й чтец. Она видела через окно, как он нагнал саперов, подбежал к старшему, откозырял и пошел рядом с ним, маленький, решительный, стараясь ступать в ногу. Она стояла у окна, пока они не скрылись за поворотом улицы.
«Испеку ему к обеду содовые пышки, — подумала она. — Давно, верно, не ел, а любит — страсть!»
Она подошла к плите, замесила муку с водой и вскоре ушла с головой в знакомые хлопоты, ставшие теперь снова для нее сладкими, так как она знала, что к обеду придет Володя, увидит любимые пышки и кинется обнимать ее от радости.

Протяжный, двойной, грохочущий удар из-под самого, как ей показалось, пола горницы на мгновение будто приподнял весь домик, а потом грузно всадил его обратно в землю. Из окна выпал уголок стекла, подклеенный бумагой, слабо звякнул о подоконник…

1-й чтец. Несколько камней, щелкнув по крыше, пролетели за окном и шмякнулись с силой возле дома. Послышались испуганные голоса. Улица за окном заполнилась бегущими людьми. Евдокия Тимофеевна видела, что все они спешат, обгоняя друг друга, по направлению к каменоломням… туда, куда только что ушел ее Володя.
Она стояла некоторое время, словно окаменев. Как будто тем ударом ее пришибло на месте. Потом сделала один шаг, косой и неверный, хотела сделать второй, уже не справляясь с ногами, едва не миновала табурета, тяжело опустилась на него и уронила на пол полотенце.
Надо было выйти на улицу, узнать, что это так грохнуло, но у нее не было силы встать.
На улице стихло. Никто не проходил мимо окон. Евдокия Тимофеевна все сидела на табурете, обернувшись к двери, еще надеясь на что-то, но страшась, что сейчас дверь раскроется и впустит в дом весть, ужаснее и горше которой для матери нет и не может быть на свете…

2-й чтец. Так она сидела очень долго. И с каждой минутой где-то еще теплившаяся надежда все гасла и гасла в ней.
Темнело в комнате. За окном стыли серые, неприютные сумерки.
И тогда в дверь постучали. Она не слышала своего голоса, но там, в сенях, услышали.
Дверь открылась.
В комнату вошли трое. Лица их были черны от въевшейся в кожу копоти. Евдокия Тимофеевна сразу узнала командира Лазарева, комиссара Котло и того в морской военной форме, с которым Володя познакомил ее как со своим учителем.
Они вошли и все трое одновременно сняли шапки.
А она медленно подняла руки, перебирая пальцами сборки кофты на груди, комкая их. И вдруг схватила себя обеими руками за шею, словно что есть силы стиснув в пальцах подступивший к горлу, готовый вырваться крик. И все трое, взглянув на нее, поняли: знает.

1-й чтец. Потом губы ее неслышно шевельнулись.
— Володя? — шепотом спросила она.
Лазарев беспомощно раскинул руки:
— Не углядели мы. Сам пошел… Хотел саперам помочь…
Она привстала, глянула мимо них на дверь. Комиссар шагнул к ней навстречу, взял за локти:
— Не надо сейчас туда, Евдокия Тимофеевна!

15 слайд
… В парке Камыш-Буруна, в главном цветнике, где всегда играют дети, высится не очень высокий памятник на братской могиле партизан. И на доске из крымского мрамора, укрепленной на каменном постаменте, написано:

16 слайд
Здесь похоронены партизаны Отечественной войны, погибшие в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами: Зябрев Александр Федорович, Шустов Иван Гаврилович, Важенин Влас Иванович, Макаров Николай, Бондаренко Николай, Дубинин Володя.

17 слайд
2-й ведущий. Родина высоко оценила его подвиг - посмертно наградила орденом боевого Красного Знамени.
18 слайд
Именем пионера-партизана названа одна из центральных улиц Керчи, Керченская специализированная школа № 1 с углублённым изучением английского языка.
19 слайд
Оно высечено на мемориальной доске в пионерском лагере «Артек.
20 слайд
В сквере, в центре Керчи 12 июля 1964 года установлен памятник юному партизану - работа скульптора Л.С. Смерчинского. На нём Володя изображён выходящим из каменоломни в разведку.
21 – 24 слайды
Памятники и бюсты герою установлены во многих городах.

25 слайд
1-й ведущий. Отец В. Дубинина погиб на фронте. Мама - Евдокия Тимофеевна проживала в Керчи,
26 слайд
сестра Валя - Валентина Никифоровна Щербакова, в пос. Аршинцево. Советские писатели Лев Кассиль и Макс Поляновский написали интересную книгу о Володе, его боевых товарищах,
27 слайд
а режиссёр-постановщик Л. Голуб поставил по её мотивам одноимённый фильм.

2-й чтец. На календаре — год 1961. Июль месяц. Приехавшая в Керчь из Белоруссии киноэкспедиция снимает фильм о жизни и подвиге Володи Дубинина.
Съемки шли и на улицах, по которым ходил в школу Володя Дубинин, и в недрах каменоломен, где сражались с захватчиками бесстрашные керченские партизаны.

Бывшие керченские партизаны, сестра Володи Валентина, бывшая учительница его Юлия Львовна охотно делились с артистами и режиссером воспоминаниями о Володе. Часто приезжали на съемки бывший партизанский повар дядя Яша Манто и школьный товарищ Володи Евгений Бычков.
Все боевые сцены, эпизоды из жизни подземной партизанской крепости снимались летом 1961 года в знаменитых партизанских каменоломнях близ Керчи. Места эти овеяны высокой и трагической славой. Камни тут хранят память о тысячах героев, которые во время Великой Отечественной войны не захотели сдаться фашистам, прорвавшимся в Крым, и ушли под землю.

1-й чтец. Прямо в этих каменоломнях, где во мраке подземных ходов белели кости павших, где лежало старое боевое оружие, изъеденное временем и ржавчиной, шли съемки фильма о подвиге юного пионера. И бушевал снова подземный бой, и Володя Дубинин подползал к баррикаде, сложенной из глыб ракушечника, и подносил патроны партизанам… Скатывались вниз с грохотом, рассыпая снопы пламени, бочки с горючим, сброшенные гитлеровцами в каменоломни… Низвергалась с шумом морская вода, которую фашисты пустили под землю, чтобы утопить упрямых смельчаков партизан. Люди по грудь в клокотавшем потоке, неся с собой факелы и оружие, уходили в глубь каменоломен…
И часто во время этих подземных съемок нам начинало казаться, что мы на самом деле вместе с Володей Дубининым находимся в старокарантинской подземной крепости, среди храбрых партизан, а там, наверху, над нами грохочет, пылает война…

2-й чтец. А потом на вершине Митридата снимали торжественные заключительные кадры фильма: около полутора тысяч керченских пионеров пришли сюда в этот день, чтобы присутствовать на запуске пионерской ракеты, носящей имя юного героя.
Прозвучали отрывистые слова команды. И вот над строем пионерских отрядов, над белыми рубашками и блузками, над алыми галстуками, над кумачовыми знаменами взвилась, оставляя струю огня и дыма, легкая, стремительная ракета. Она неслась над склоном Митридата, над крышами и деревьями города, простирающегося к синему морю. Она круто забирала вверх, младшая сестра тех могучих ракет, что подняли в космос Юрия Гагарина и других наших космонавтов, — маленькая пионерская ракета с надписью на борту: «Володя Дубинин».
… Так заканчивается фильм о мальчугане из города Керчи, об одном из младших бесстрашных сынов нашей Родины.
Этим мы закончим теперь и нашу книгу.

Просмотр фрагмента художественного фильма «Улица младшего сына»

28 слайд

2-й ведущий. В 1985 году о Володе снял телефильм
29 слайд
«Долгая память» режиссёр Роман Виктюк.

30 слайд
1-й ведущий.
Светлой Памяти Владимира Дубинина...
Владимир Балыкин

Обрушила детство
Нежданно война,
Ворвались в Керчь немцы,
Ворвалась беда.
Отец краснофлотец
Ушёл воевать,
Сынишка Володя
Не стал отставать.
Ушёл к партизанам
В каменоломни герой,
Володя сражался
Нещадно с врагом.
Из недр катакомбных
В разведку ходил,
По тропам укромным
Врагов обходил.
И витязи с моря,
Из всех катакомб
Фашистов по полной
Загнали всех в гроб.
Взорвался Дубинин
Герой пионер,
С минерами в минах
Он вёл коридор.
Великое в малом,
И сын, и отец,
И каждый как надо
За жизнь шёл на смерть…
Дубининым Слава
На все времена,
Пусть сгинет любая
Война навсегда!

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
"КЕРЧЕНСКИЙ МОРСКОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ"
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА № 2

ЖИВАЯ КНИГА ИСТОРИИ

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Преподаватель - М. М. Дубовицкая

Керчь - 2021

Тема. Живая книга истории.
Цель:
способствовать воспитанию социальноактивного человека, гражданина и патриота России на примерах героического прошлого страны;
развивать интерес у обучающихся к истории страны;
воспитывать чувство патриотизма и гордости за свою страну и ее народ.
Форма проведения: литературно-историческая композиция.

Ход мероприятия

Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями.
И. Бауэр

Слайд 1
Слово «Холокост» в переводе с греческого означает «всесожжение», «уничтожение огнем», «жертвоприношение». Этот термин был использован будущим лауреатом Нобелевской премии мира писателем **Эли Везелем** как символ газовых камер и крематориев. В Израиле и некоторых других странах используется также термин на языке иврит Шоа (Shoah), обозначающий «Катастрофа европейского еврейства» в 1939–1945 гг.
В славной летописи городов-героев достойное место занимает город Керчь — крупный порт на берегу Керченского пролива. Мужественная Керчь. В течение пяти месяцев жители города продолжали самоотверженную борьбу с многократно превосходящими силами противника.
Керчь — сравнительно небольшой город. От Минска он отделен сотнями километров. Если в Минске немецкие захватчики были в начале июня 1941 года, то до Керчи они добрались лишь в ноябре. В январе 1942 года немцы были уже выбиты из Керчи частями Красной Армии.
2 слайд
Ранним утром 30 декабря 1941 г. перед высадившимся на Керченском полуострове десантом красных моряков развернулась страшная картина: в четырех километрах от города, в Багеровском рву, лежало семь тысяч граждан города и его окрестностей, растерзанных германскими фашистами и их приспешниками — полицейскими и шпионами. Ров на протяжении километра, шириной в четыре метра, на глубину в два метра был полон трупами женщин, детей, стариков, подростков. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялась детские шапочки, игрушки, ленточки, вырванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, обрубки рук, ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью, мозгами. На краю рва лежит истерзанная молодая женщина. В ее предсмертных объятиях аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с нею лежат простреленные разрывными пулями 8-летняя девочка и мальчик лет 5. Их ручки вцепились в платье матери. Рядом с этой женщиной лежит труп еще одной женщины. Как бы ища спасения, в ее колени уткнулся лицом 10-летний мальчик. Вот лежит труп молодой красивой женщины лет 30. Ее руки судорожно уцепились за косы. Перед смертью в отчаянии она рвала свои роскошные волосы. Рядом с

нею лежит седая старушка — очевидно, мать убитой, — обе они застыли на морозе после долгих мучений от полученных ран. Видавшие виды на фронтах отечественной войны бойцы Красной Армии были потрясены нечеловеческой жестокостью и кровожадностью немецких фашистов.

Видео «Багеровский ров (ноябрь 2020 г.)»

3 слайд

Тов. Молотов в ноте о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах охарактеризовал злодеяния фашистов в Керчи как «одно из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле». За что же гитлеровские бандиты так зверски расправились с мирными жителями Керчи? За что гитлеровские негодяи расстреляли слепую 65-летнюю Замлинскую и ее 2-месячного внука? За что они убили 70-летнего Александра Сазонова, 70-летнего калеку Сулеймана Аширова, 96-летнего Ивана Федорова, 94-летнюю Маркман Д. и много тысяч других? Как указывает в ноте тов. Молотов, истребление мирного населения — явление не случайное, а проводится в жизнь по указанию германского командования, сверху. Истребление населения оккупированных районов является одним из основных пунктов «программы» германского фашизма. «Нужно уничтожить двадцать миллионов человек. Начиная с настоящего времени это будет одной из основных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок: остановить всеми силами плодовитость славян» — вот программная установка, данная маниаком Гитлером своим тупым и жестоким солдатам.

4 слайд

Через несколько дней после вторжения немцев в Керчь германское командование организовало городскую управу. Оно вытащило на свет некоего Токарева, 60-летнего грязного старика, бывшего при царизме городским головой, и назначило его на эту же должность. Затем был укомплектован аппарат городской полиции — исключительно из уголовных преступников, осужденных советской властью за хулиганство, грабежи, воровство и бывших в тюремном заключении не меньше пяти лет. В управу были приглашены старый шпион, осужденный советским судом по делу Промпартии, некий Яншин, и другие негодяи. Первым шагом этой управы был приказ: жителям города сдать немецкому коменданту все продовольствие, имеющееся в каждой семье. За обнаруженное несданное продовольствие свыше «нормы» владелец подлежал расстрелу. Приказом №2 городская управа приказала жителям немедленно зарегистрировать всех кур, петухов, уток, индеек, овец, коров, быков, телят и весь рабочий скот. Всем владельцам домашней птицы было строго запрещено пользоваться ею для своих нужд без особого разрешения немецкого коменданта. После опубликования этих приказов начались повальные обыски по всем домам и квартирам. Гестаповцы бесчинствовали. За каждый лишний килограмм фасоли или мяса негодяи расстреливали главу семьи. В городе, на базаре никакой торговли не производилось. Магазины

были пусты. По улицам ходили только солдаты и гестаповцы. Мирное население попряталось, город замер.
Слайд 5
Прибывший в Керчь со специальными полномочиями берлинского гестапо начальник отдела по истреблению мирного населения (существует такой отдел в берлинском гестапо) некий Фельдман* 24 ноября приказал всем жителям Керчи и ее окрестностей зарегистрироваться в трехдневный срок. Регистрация происходила в помещениях городской управы и гестапо по советским паспортам. Уже при самой регистрации гестаповцы грабили людей, приходивших к ним. У многих женщин регистратор снимал с рук понравившиеся ему часики.
Свои зверства немцы начали с расстрела 245 детей школьного возраста. Согласно приказу немецкого коменданта, все школьники обязаны были явиться в школу в указанный срок. Явившиеся 245 школьников с учебниками в руках были отправлены немецким директором за город, в заводскую школу, якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям директор предложил горячий кофе с пирожками, отравленный ядом. Тех детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал им верхние губы сильнодействующим ядом. Через 10—15 минут все дети младших возрастов были умерщвлены. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках за восемь километров от города и расстреляны из пулеметов. Туда же были впоследствии увезены и свалены отравленные дети.
28 ноября, вечером, по городу был вывешен приказ гестапо №4, по которому жители города, зарегистрированные в гестапо, должны были 29 ноября, с 8 часов утра до 12 часов дня, явиться на Сенную площадь, имея с собой трехдневный запас продовольствия. Явиться было приказано всем, без различия пола, возраста, независимо от состояния здоровья. За неявку на площадь немцы угрожали публичным расстрелом. К 12 часам дня на Сенную площадь собралось около 5 тысяч человек: беременные женщины, юноши и девушки, дети всех возрастов и глубокие старики. Они думали, что немцы вызвали их для направления на работу в колхоз Мариенталь. Только отдельные смельчаки не явились на вызов гестапо. Всех явившихся на Сенную площадь отправили в городскую тюрьму, и здесь, в тюремном застенке, немецкие звери показали, на что они способны, когда в их власти находятся безоружные и беззащитные люди. Фашисты отобрали у всех заключенных ножи, бритвы, иголки, булавки и все железные предметы — все то, что в минуту отчаянья человек может использовать в целях самозащиты. Но этого было мало гнусным фашистским убийцам: они решили довести обреченную толпу несчастных до полного изнеможения. С этой целью они несколько дней подряд морили их жаждой, кормили соленой хамсой, не давая ни капли воды. Лишь немногие, находившиеся у окон, ухитрялись утолять жажду снегом, добытым через решётку, а вся многотысячная толпа была осуждена на мучительную пытку.
Слайд 6

Истребление мирного населения, обманом заключенного в тюрьму, проводилось немцами по заранее разработанной инструкции гестапо. Всех заключенных немцы предварительно ограбили. Сначала заключенным было предложено сдать коменданту тюрьмы ключи от своих квартир с указанием точного адреса. Затем всех арестованных ограбили в самой тюрьме. Немцы отобрали у них все ценные вещи: часы, деньги, кольца, украшения и т.д.; сапоги, валенки, ботинки, костюмы, пальто — все было снято с заключенных. Красивых женщин и девочек-подростков фашистские негодяи отделили от общей массы заключенных и заперли в отдельную камеру. Их гитлеровцы подвергли особо утонченным пыткам. Изнасиловав полуживых женщин и подростков, надругавшись над своими жертвами, негодяи отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки, ноги, выкалывали глаза. Во дворе тюрьмы в первые дни изгнания немцев из Керчи нашими бойцами была обнаружена комната, где лежала груда девичьих тел, изуродованных фашистами. Молодые девушки были до того дико и цинично истерзаны, что фотограф не решился наводить аппарат на это страшное зрелище. В тюрьме, в специальных камерах пыток, немецкие палачи подвергали людей всевозможным мучениям. Заключенным ломали руки, ноги, вспарывали животы и т.д. Однако и этого немецким фашистам было недостаточно: они оборудовали сарайчик, в котором содержали немецких овчарок, моря их голодом. В сарай фашисты вталкивали несчастных обреченных, которых свирепые и голодные собаки тут же загрызали. Местом казни керчан гитлеровцы избрали противотанковый ров, вырытый осенью прошлого года в четырех километрах от города. Первыми вывозили на расстрел измученных и изнуренных женщин с грудными детьми и стариков. Они еле передвигались от слабости, многие из них падали в обморок. Здоровых мужчин, юношей и людей с крепким телосложением фашисты оставили на последнюю очередь.

Багеровский ров

Анастасия Басова

"Стреляйте, сволочи, стреляйте", - я кричала,
Когда нас в яму кинули на дно,
Детей своих собою закрывала,
Пули со скоростью входили глубоко.

Меня закрыло трупами детишек,
Упала на меня чья-то мать,
От страха я лежала еще тише,
От боли не хотела я вставать.

Стемнело, вся залита кровью,
И обняла своих детей,
Я поклялась, что выживу и с болью,
Я отомщу фашистам за всех матерей.

Шли годы, сердце разрывалось,
Я постарела в один миг,
Зачем в живых я там осталась?
Ночами слышу детский крик.

Свежи мои воспоминанья,
Я до сих пор реву во сне,
Фашисты принесли страданья,
Мне в сорок первом, в декабре.

Вели на смерть нас полуголых,
И старику, и малышу,
Вонзили сотни пуль тяжелых,
В той яме. В Багеровском рву.

С тех пор ночами вопль слышу
И тихий колокольный звон,
В поту ворочаюсь и вижу,
Один тревожный, страшный сон -

"Стреляйте сволочи, стреляйте"-
Я так кричала." Ну, скорей!"
Меня живой не оставляйте,
Живых оставьте всех детей.

Слайд 7

Уничтожив мирное население в городе, фашисты приступили к истреблению населения колхозов, совхозов, рабочих поселков. В поселке Самострой №1, находящемся в 12 км от Керчи, бандиты расстреляли свыше 400 человек, в районах Камыш-Буруна, Рудстроя и ГРЭС — несколько сот человек, в небольшом поселке Ени-Кале, Аджимушкае, Старом Карантине и других населенных пунктах фашисты замучили несколько тысяч человек. В поселке Старый Карантин, где не было тюрьмы, немецкие бандиты уничтожали людей в их собственных квартирах. 26 ноября немецкие бандиты подложили противотанковую мину под дом, в котором проживала семья колхозника Остапенко. Обитатели дома об этом не были предупреждены. В 2 часа дня дом взлетел на воздух, а под его обломками были заживо погребены: Остапенко Емельян Яковлевич, 50 лет, его жена Екатерина Анисимовна, 49 лет, и их внучата: Анна, 3 лет, и Миша, 8 лет. Таким способом фашисты уничтожили свыше 40 семей; фашисты расстреляли учительницу средней школы Александру Николаевну Зинченко только за то, что она отказалась служить переводчицей у немцев, ссылаясь на плохое знание немецкого языка.

Слайд 8

Фашисты истребляли всех: русских, евреев, украинцев, татар, караимов, крымчаков и греков. Евреев истребляли с особым ожесточением, подвергая

особо унизительным и зверским пыткам перед казнью. Возле станции Семь Колодезей на двух высотках было обнаружено свыше 360 расстрелянных керчан, которых немцы первоначально пытались увезти с собой. Вся дорога от Керчи до Феодосии и дальше была усеяна трупами жителей города и районов. Из 7-тысячной массы расстрелянных людей случайно уцелело несколько десятков человек. Автору этих строк удалось отыскать некоторых из них и побеседовать с ними. Приводим несколько небольших отрывков из рассказов этих людей.

Рабочий рыбзавода И.С. Вайнгардт, которому удалось выбраться из могилы, рассказывает: «Не доезжая Багерово, перед противотанковым рвом машина стала. Фашисты велели нам выходить. У машины нас ждали трое полицейских и 8—9 немцев с автоматами. Они окружили нас и погнали в направлении рва. Когда подошли ближе, мы увидели полный ров убитых людей. Началось страшное. Женщины стали кричать, прижимать к себе детей, умолять палачей не трогать крошек, но немцы стали их бить прикладами и загонять в ров. Фашисты загонят человек пять, расстреляют, а остальные ждут своей очереди. Мы с женой отошли немного в сторону. Жена говорит мне: давай попрощаемся. Мы обнялись и обнявшись вошли в ров, под расстрел. Раздались выстрелы — и мы упали. Чувствую, что одна пуля попала мне в руку, другая в бок. Боли не чувствовал, но кровь крепко лилась. Жене пули попали в голову. Потом чувствовал, что фашисты начали засыпать нас землей и утаптывать ногами. Тут я потерял сознание».

Слайд 9

Вот отрывок из рассказа тов. Ярового Митрофана Игнатьевича, 42 лет, рабочего совхоза Мариенталь: «Часов в 8 утра из камеры немцы вывели 10 человек арестованных, минут через 10—15 еще 20 человек, через полчаса — еще 20. Нас в камере осталось 12. Через полчаса немцы вызвали нас, оставшихся, вывели во двор, велели нам отвести руки назад. Выстроили нас по 3 человека, к нашей группе пригнали из другой камеры 10 евреев и подвели к машине. Нас повезли в Багерово. Немцы нас предупредили, что кто оглянется назад, тому без предупреждения пуля в лоб. Вслед за нашим грузовиком шла машина с конвоем автоматчиков. Привезли нас немцы к противотанковому рву, остановили машину на шоссе и погнали на место казни. Фашисты поставили нас лицом ко рву для того, чтобы расстреливать в затылок. Когда им была подана команда стрелять, я потерял сознание и упал в ров. Сколько времени я был без памяти, не знаю. Но когда я пришел в себя, лежа во рву под трупами, я слышал крики женщин и детей, которых фашисты привозили ко рву и так же расстреливали, как нас. К вечеру стало тихо. Это немцы уехали обедать».

Следующий отрывок из рассказа Софии Лифшиц нельзя читать без глубокого волнения; «1 декабря с утра комендант тюрьмы вызвал меня, детей и мужа в коридор. Там он отобрал у нас вещи, ключи от квартиры, записал наш адрес и посадил в грузовую машину. Когда в грузовике набралось 20 человек, немцы повезли нас к противотанковому Багеровскому рву. Как только машина

подъехала туда, полиция стала стягивать нас с грузовика: кого за руки, кого за ноги. Меня фашисты тоже стянули с машины. Я упала на землю и стала умолять полицейского со слезами, чтобы он отпустил моих детей. Но он стал гнать меня за толпой ко рву. В это время прибежал второй полицейский и стал снимать с меня пальто. Я ему говорю: «Зачем с меня снимаешь пальто? На что оно тебе? Тысячу лет жить не будешь». В ответ на эту реплику полицейский сильно ударил меня резиновой палкой по голове. У меня потемнело в глазах, и я свалилась в ров, потеряв сознание. Дети, которые были возле меня, держась за мою юбку, тоже свалились со мною в ров. Когда немцы стали раздевать моего мужа, он стал кричать «Караул!» и отбиваться от них. Ему удалось вырваться от этих бандитов и прибежать ко мне и детям. За ним гнались полицейские и били его резиновыми палками по голове. Одежда на нем была изорвана. Весь он был в крови. Стоя возле меня, он кричал: «Деточки мои, куда вы идете? Куда вас ведут? Вот вам дорога, бегите и спасайтесь!..» В это время я вторично потеряла сознание. Затем я очнулась, стала грызть снег. Лежала я долго. Все время я слышала крики расстреливаемых женщин, плач детей. Одна девочка все кричала: «Ой, дядя, за что вы меня бьете!» После расстрела каждой группы немцы подходами ко рву и достреливали маленьких детей, которые были еще живы. Я лежала на снегу вверх спиной, не шевелясь. Вдруг я услышала выстрел и почувствовала острую боль в ногах. Меня ранило в икры обеих ног. Я закусила губы и не дрогнула. Когда стемнело, я почувствовала, что меня засыпают землей. Я стала задыхаться и тогда осторожно и тихо освободила голову. Я увидела, что уже ночь и светит луна. Когда почувствовала, что замерзаю окончательно, я вылезла из-под земли, но мои раненые ноги меня плохо слушались. Я подползла к детям. Абраша мой лежал с открытыми глазами. Я думала, что он живой, и стала шёпотом звать его: «Абраша, Абраша!», — но он не отвечал мне. Абраша и Марик были мертвы. Деткам моим фашисты прострелили головы. Чтобы согреться, я сняла с Абраши пальто, надела его на себя, поцеловала детей и пошла, не зная куда».

Слайд 10

У рва и в самом рву ежеминутно происходили сцены одна трагичнее другой. Дети прощались с родителями, мужья — с женами. Вот что рассказывает 20-летний Анатолий Игнатьевич Бондаренко, ныне боец Красной Армии, которому посчастливилось выбраться невредимым из немецкого рва смерти: «Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы засыпать ров замлей и закопать трупы. Я даже думал, что полицейский скоро даст нам лопаты. Мы не верили, что нас расстреляют. За что? Но когда раздались выстрелы из наведенных на нас автоматов, то я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так, невредимым, в полуобморочном состоянии, я пролежал долго, почти до вечера. Лежа в яме, я слышал, как некоторые раненые кричали жандармам, достреливающим живых: «Добей и меня, мерзавец!», «Ох, не попал, негодяй, еще бей!» Затем, когда немцы уехали на обед, один наш односельчанин из ямы

крикнул: «Подымайтесь, русские, кто живой!» Я встал, и вдвоем мы стали раскидывать трупы и вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман или пар от остывающей теплой груды тел, дыхания умирающих и пролитой крови. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерово и там дождался прихода Красной Армии. На днях я ухожу в Красную Армию, куда меня призывает военкомат. Там, на фронте, я отплачу немцам за все, за моего отца, за родных, за соседей и за всех».

Слайд 11

Вот отрывки из рассказа 18-летнего татарина Ибрагима Газиева: «Пролежал я так во рву часа 3—4. В это время привозили еще несколько машин с людьми, которых также немцы расстреляли. Там были мужчины, были женщины с маленькими, даже грудными детьми. В перерыве между отходом одной машины и приходом другой я слышал, как одни палач говорил другому: «О! Вон баб везут, сейчас будет свадьба!» Вскоре действительно к яме подошли машины с женщинами. Они стали кричать, плакать, держат ребят на руках и не пускают их к яме, а немцы стали хватать детей, кидать в яму и расстреливать».

Слайд 12

Вольфсон в своей статье в «Историческом журнале» № 8, Август 1942 писал: «Кто назовет нам зверя, свирепее гитлеровского бандита?! Такого зверя в природе нет. Какие бешеные суки вскормили этих двуногих зверей? Что это за скоты, которые наслаждаются и упиваются смертью тысяч беззащитных женщин и детей?

Неугасима ненависть каждого честного человека к этим кровопийцам; ответом на кровавые зверства этого отребья человечества может быть только их беспощадное истребление. Мы никогда не забудем и не простим этим людоедам моря крови, пролитой ими в Керчи».

Видео «Багеровский ров»

Слайд 13

В марте 1942-го Владимир Митрофанов, который в январе 1945 года будет снимать освобождение Освенцима-Биркенау, описал разговор с Раисой Белоцерковской, женой красноармейца, которая по пути из Керчи к Багеровскому рву вытолкнула из грузовика и спасла младшего брата, но не смогла спасти своих детей. Полуживая, Белоцерковская выползла из рва. Раиса Белоцерковская, муж которой с начала войны находился в Красной Армии, не пошла на регистрацию: она была беременна и со дня на день должна была родить. Она с двумя детьми, месяц пряталась у соседей. Но один из соседей — Маринин сообщил в гестапо. 20 декабря немецкие солдаты ворвались в ее квартиру. Раиса уже не могла ходить. Они бросили ее на дроги, туда же кинули ее двоих детей и увезли в тюрьму. В тюрьме она родила ребенка. Фашисты бросили его в уборную.

Раиса Белоцерковская рассказывает: «За все девять дней тюрьмы мне, давали только соленых бычков, а моим детям — гнилую картошку. Нас мучила жажда. Сердце мое разрывалось, когда я видела, как дети умоляют немецкого часового дать им попить. Солдат нагло отвечал: «Жить вам осталось недолго, проживете без воды". На девятый день мне приказали раздеться до нижнего белья, взять детей и следовать во двор. На вопрос — "куда вы меня ведете?" — немецкий солдат ответил пинком в живот.

Вместе со мной, вывели во двор еще несколько женщин с детьми. Они тоже были раздеты и стояли на снегу босиком. Поставили там на колени и строго-настрого запретили поднимать голову. В таком положении нас вывезли за город, где уже была открыта большая яма. Когда на всех выстроили возле ямы, нервы мои не выдержали. Я обняла детей и крикнула, обернувшись к немецким солдатам: — "Стреляйте, сволочи, скоро вам будет конец". В этот момент раздались выстрелы. Пуля попала в левую лопатку и вышла через шею. Я упала в яму, на меня упали две убитые женщины. Я потеряла сознание. Спустя некоторое время я пришла в себя и увидела рядом своих мертвых детей. Горе мое, было так велико, что силы снова покинули меня. Лишь поздно вечером я очнулась. Крепко поцеловала детей и, высвободив свои ноги из-под трупов женщин, поползла в соседнюю деревню. На снегу оставались пятна крови. Почти через каждые десять метров я, отдыхала. Около полуночи меня подобрал старик. Он спрятал меня, в своей хате под кровать и ухаживал за мной, целую неделю, пока я, немного не окрепла".

Письмо Белоцерковской, опубликованное в «Красной звезде» 17 января 1942 года, стало первым показанием свидетеля расстрелов у Багеровского рва, появившимся в центральной советской печати.

Слайд 14

И даже ныне, спустя семьдесят девять лет, когда перечитываешь это письмо, сердце сжимается и сыпятся проклятия на головы живых и мертвых фашистских злодеев.

«Где найти слова» ?.. Их нашел Илья Сельвинский.

Слайд 15

Журналистка Мария Архарова, работавшая с Сельвинским во фронтовой газете, рассказала:

— Помню, как застыл над этим рвом Илья Львович, и никогда не забуду его страдающих глаз. Мы были так оглушены всем увиденным, что возвращались в тяжелом молчании. Ни слов, ни слез не было, только судорожно сжималось горло и трудно было дышать.

Слайд 16

Ночью Сельвинский написал эти стихи. Не очерк, не статью, а именно стихи. Он говорил, что писать об этом в прозе не в силах.

В них были не только горечь и боль, но и набатный призыв:

Слайд 17

Видео «Стихотворение И. Сельвинского «Я это видел»

Я это видел

Можно не слушать народных сказаний,
Не верить газетным столбцам,
Но я это видел! Своими глазами!
Понимаете? Видел. Сам.
Вот тут — дорога. А там вон взгорье.
Меж ними — вот этот ров.
Из этого рва поднимается горе,
Горе без берегов.
Нет! Об этом нельзя словами —
Тут надо кричать! Рыдать!
Семь тысяч расстрелянных в волчьей яме,
Заржавленной, как руда.
Кто эти люди? Бойцы? Нисколько!
Может быть, партизаны? Нет. —
Вот лежит лопоухий Колька —
Ему одиннадцать лет.
Тут вся родня его... Хутор «Веселый»...
Весь «Самострой» — 120 дворов...
Милые... Страшные... Как новоселы,
Их тела заселили ров.
Лежат. Сидят. Сползают на бруствер.
У каждого жест. Удивительно свой!
Зима в мертвеце заморозила чувство,
С которым смерть принимал живой.
И трупы бредят, грозят, ненавидят...
Как митинг, шумит мертвая тишь!
В каком бы их ни свалило виде —
Глазами, оскалом, шеей, плечами
Они пререкаются с палачами,
Они восклицают: «Не победишь!»
Парень. Вернее — не парень, а лапти
Да нижняя челюсть. Но зубы — во!
Он ухмыляется: ладно, грабьте.
Расстреливайте — ничего!
Сами себя вызволяли из дыр ведь —
Перенесем и вашу грозу...
Все пропадет — но клыков не вырвать:
Перегрызу!
Рядом — истерзанная еврейка.
При ней — детеныш. Совсем, как во сне.
С какой заботой детская шейка
Повязана маминым серым кашне!

О, материнская древняя сила!
Идя на расстрел, под пулю идя,
За час, за полчаса до могилы —
Мать от простуды спасала дитя...
Но даже и смерть для них не разлука:
Не властны теперь над ними враги —
И рыжая струйка из детского уха
Стекает, в горсть материнской руки.
Как больно об этом писать...
Как жутко...
Но надо. Надо! Пиши!
Фашизму теперь не отделаться шуткой:
Ты вымерял низость тевтонской души!
И ты осознал во всей ее фальши
«Сентиментальность» немецких гроз —
Так пусть же сквозь их голубые вальсы
Торчит материнская эта горсть!
Заклейми! Ты стоял над бойней!
Ты за руку их поймал — уличи!
Ты видишь, как пулею бронебойной
Дробили нас палачи —
Так загреми же, как Дант! Как Овидий!
Если все это сам ты видел —
И не сошел с ума!
Но молча стою я над мрачной могилой.
Что слова? Истлели слова.
Было время — писал я о милой,
О чмоканьи соловья...
Казалось бы — что в этой теме такого!
Правда? А между тем
Попробуй, найди настоящее слово
Даже для этих тем.
А тут? Да ведь тут же нервы, как луки!
Но струны... Глуше вареных вязиг.
Нет! Для этой чудовищной муки
Не создан еще язык.
Для этого нужно созвать бы вече
Из всех племен от древка до древка
И взять от каждого — все человечье,
Все, оплаканное за века,
И если бы каждое в этом хоре
Дало бы по слову, близкому всем —
То уж великое русское горе
Добавило целых семь!

Да нет такого еще языка...
Но верьте, трупы, в живых и здоровых!
Пусть окровавленный ваш закат
Не смог я оплакать в неслыханных строфах,
Но есть у нас и такая речь,
Которая всяких слов горячее,
Картавая сыплет ее картечь,
Гаркает ею гортань батареи.
Вы слышите грохот на рубежах?
Она отомстит! Бледнеют громилы!
Но некуда будет им убежать
От своей кровавой могилы.
Ров... Поэмой ли скажешь о нем?
Семь тысяч трупов!.. Евреи... Славяне...
Да! Об этом — нельзя словами.
Огнем! Только огнем!

Илья Сельвинский. КЕРЧЬ. (По телеграфу).
27 февраля 1942 года, "Красная звезда", СССР*
Слайд 18
Поэт звал никогда не забывать керченскую трагедию. И сам никогда не забывал, до конца своей жизни. Думаю, что именно поэтому уже после войны он дописал в этом стихотворении еще одну строфу:
Ослабьте же мышцы. Прикройте веки.
Травою взойдите у этих высот.
Кто вас увидел, отныне навеки
Все ваши раны в душе унесет.
Слайд 19
Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!
Так устроена человеческая память, что время лечит. Чтобы не жить непрерывно с болью в груди самые страшные события постепенно тускнеют и стираются. Живые должны жить! И во имя погибших тоже. Но и полностью забывать своё прошлое, мы не имеем право. Для того чтобы страшное прошлое не повторилось в будущем.
Неугасима память поколения,
И память тех,
кого так свято чтим,
Давайте, люди,

встанем на мгновение
И в скорби постоим
и помолчим.
Прошу почтить память погибших минутой молчания.
Слайд 20

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Республики Крым
"Керченский морской технический колледж"
Образовательная площадка № 2

Урок мужества

В боях за Керчь

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ - М. М. ДУБОВИЦКАЯ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ - Н. В. СУПРУНОВА

КЕРЧЬ - 2021

Тема. В боях за Керчь

Цель: углубление представлений обучающихся о Великой Отечественной войне, о роли лётчиков в этой войне, воспитание патриотических чувств обучающихся, уважения к ветеранам войны.

Задачи: ориентировать молодежь на примеры мужества и героизма через изучение истории Великой Отечественной войны, знакомство с судьбами и биографиями героев.

Форма проведения: урок мужества

Ход мероприятия

Слайд 1

Более 75 лет назад отгремела Великая Отечественная война, но ее отголоски слышны до сих пор. 27 миллионов жизней унесла эта война, нет ни одной семьи, которую бы война обошла стороной. Вся страна работала на победу, стремилась к этому светлому дню.

В жестоком сражении люди проявили личный и массовый героизм, который приводил врага в замешательство, вселял в него чувство страха. Немцам были не понятны его причины, его корни, истоки. Читая страницы истории, знакомясь с подвигами людей, преклоняешься перед их самоотверженностью, силой воли, мужеством. Что руководило их поступками? Любовь к Родине, стремление к светлому будущему, чувство долга, пример товарищей, сражавшихся плечом к плечу?

Слайд 2

- Внимание!.. "Ночные ведьмы!"

И фрицы в панике опять…

В годы Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии, наравне с мужчинами, сражалось около 600 000 женщин. Много женщин было и в авиации: лётчицы, штурманы, стрелки — радисты, вооруженцы…

Слайд 3

При этом женщины — авиаторы сражались как в составах обычных «мужских» авиационных полков, так и отдельных «женских».

От техника до командира полка — только женщины, в основном девушки от 17–22 лет. На истребителях и бомбардировщиках они, ни в чем не уступая мужчинам, громили врага.

Слайд 4

У войны не женское лицо,
У войны не женское начало,
Но такой теории назло
Женской долей она все же стала.
И война девчонок опалила
Для детей подчас не берегла,
Волю и характер не сломила
Молодость убить в них не смогла.

Слайд 5

Воинский порядок, строгая дисциплина – это первое, с чем пришлось столкнуться. Примечательным был первый приказ штаба особых полков от 25 октября 1941 года:

«Всему личному составу приказываю: перед баней пройти стрижку волос.

Устанавливаю для всего личного состава сбора единую прическу: перед – на пол-уха и под польку – затылок.

Ношение других видов причесок только с моего персонального в каждом отдельном случае разрешения».

Слайд 6

В парикмахерской некоторые сидели с трагическим видом. Ножницы безжалостно отхватывали косы. Ворохом лежали они на полу – белокурые, русые, каштановые, черные… Смешивались и сбивались в войлок. Многие девчата стали похожи на мальчишек. У каждой сразу поубавилось росту. Но все подтрунивали друг над другом, шутили, хотя в смехе этом слышалось и сожаление об утраченных локонах, и печаль о том, что теперь навсегда осталось в беззаботном прошлом.

Слайд 7

Много огорчений доставила и форма: гимнастерки, брюки, мужское белье, кирзовые сапоги и портянки. Все было велико. Одну шинель можно было надеть на двоих и застегнуть на все крючки. Самые маленькие сапоги сорокового размера! Раздобыли ножницы, иголки, нитки и принялись за подгонку.

За бортом излучины Кубани,
Краснодар остался позади.
Мы летим, чтоб выполнить заданье
Где-то бьют зенитки впереди.

Слышно – хлопают вокруг разрывы.
И пронзают небо иглы трасс.
Бросьте, фрицы, вы напрасные порывы,
Мы ушли от вас и в этот раз!

Слайд 8

Занятия шли в лихорадочном темпе, а ночами то и дело поднимали по тревоге. …5 часов 30 минут утра. Подъем. Десять минут на туалет – и в строй. Еще до завтрака будущие штурманы изучали телеграфную азбуку. После завтрака садились за книги, тетради, географические карты. Штурманское дело – сложное. Нужны большая настойчивость, упорство, терпение, чтобы овладеть тонкостями аэронавигации. Ведь придется водить самолеты в разных метеоусловиях: при хорошей и плохой видимости, под облаками и над ними, при попутном, встречном или боковом ветре. Многого и предусмотреть нельзя. Надо научиться распознавать местность, ориентироваться в полной темноте. Занимались по двенадцать – тринадцать часов в сутки.

Летчики в это же время изучали теорию полета, конструкцию самолетов, их оборудование, вооружение, производили тренировочные полеты, учились

летать вслепую, ориентируясь только по приборам. Состав летной группы непрерывно пополнялся новыми летчицами, прибывавшими по вызову Расковой или по своей инициативе.
Слайд 9
Наверное, ни одна из них в мирное время не подозревала, какая судьба ее ждет. У каждой были свои желания, которые из-за войны не сбылись. Все мечтали о яркой, интересной жизни, готовились стать учителями, врачами, инженерами. Но вот настал час испытаний. И недавние школьницы, которым было по 18–20 лет, ушли на фронт.
Слайд 10
Летали девушки на тихоходных учебных самолетах конструкции ПО- 2, которых называли "кукурузниками" или "этажерками". Оборудованы они были простейшими аэронавигационными приборами. Скорость самолета всего 120 км/час, высота – 3 км, нагрузка – 200 кг. Девушки летали ночью в тыл врага, сбрасывали партизанам оружие, боеприпасы и горючее, вывозили на Большую землю раненых, больных и детей. Ни заградительный зенитный огонь, ни патрулирование немецких истребителей не могли остановить их полеты. Девчонок, которые летали на хрупких ПО-2, немцы смертельно боялись. За каждую сбитую "этажерку" немецкое командование присуждало своим асам высшую награду – "железный крест".
Слайд 11
46-й Гвардейский бомбардировочный Таманский полк прошел боевой путь от Сальских степей и Дона до фашистской Германии. На ночных бомбардировщиках «По-2» отважные летчицы вместе со всеми частями Военно-Воздушных Сил наносили сокрушительные удары по врагу, разрушая переправы и оборонительные сооружения, уничтожая технику и живую силу противника.
Говорят: «Вы сражались отважно!»,-
Будем честными перед собой-
Страшно было, как было нам страшно
Перед каждым вылетом в бой.

Воздух синий прозрачен и звонок,
Нежный запах цветов от земли…
А каких золотых девчонок
Досчитаться мы не смогли…

Нет тебя – а солнце погасло…
И по-прежнему цветет сирень…
Мне не верится, что ты вдруг –насмерть
В этот светлый и весенний день…

Слайд 12
12 июня 1942 года состоялся первый боевой вылет полка.

До августа 1942 года полк сражался на реках Миус, Дон и в пригородах Ставрополя.
С августа по декабрь 1942 года полк участвовал в обороне Владикавказа.
С марта по сентябрь 1943 года летчицы полка участвовали в прорыве обороны «Голубой линии» на Таманском полуострове и освобождении Новороссийска.
С ноября 1943 по июнь 1944 года полк поддерживал высадки десантов на Керченском полуострове, освобождение Крымского полуострова и Севастополя.
Слайд 13
Наши солдаты их называли Ласточками, французские летчики из подразделения Нормандия-Неман- ночными колдуньями, а немцы - ночными ведьмами.

В НЕБЕ “НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ”!

Война бросала похоронки,
Давила болью всю страну,
А эти милые девчонки
Спешили в небо на войну.
Из медсанбатов удирали,
Едва лишь сняты с раны швы,
И им не грезились медали,
Дрались, чтоб не было войны.
- Внимание!.. “Ночные ведьмы!”
И фрицы в панике опять,
А мы шутили, знали ведь мы:
Мужское дело – воевать.
Ах, эта “швейная машинка”…
Полёт у “этажерки” тих…
Летит ночная “керосинка”…
А фрицы в панике от них.
На плечи в сумках почтальонок,
Налитых будто бы свинцом,
Давила тяжесть похоронок –
“Войны не женское лицо”.
Ракета, и в ночное небо –
“Рус фанер” за крылом крыло…
Ну, что с того, что я там не был?
Мне, просто, - так не повезло.
Петр Звягинцев

Слайд 14
Да за каждый сбитый ПО-2, управляемый молодыми девчонками, немцы получали серебряный Рыцарский крест и двойной оклад. За годы войны

каждая третья из них погибла, 23 стали Героями Советского Союза, 2 - Героями России и одна - Героем Республики Казахстан. Многие из них получили эти звания посмертно.

Мы вовсе не тени безмолвные,
Мы ветер и крик журавлей,
Погибшие в небе за Родину
Становятся небом над ней.
Е. Евтушенко

Слайд 15
В их жизни было всё: и взлёты, и паденья,
Любовь и ненависть, жестокая война,
Потери, боль, военное везенье,
Сраженья насмерть и победная весна.
Война по сути черноты необъяснима,
Нет оправданья зверствам, ужасам, смертям.
Боль стонущей земли невыносима,
Страданье разрывает сердце матерям.
Но Ласточки сквозь боль и страх взлетали,
Теряли в битвах боевых подруг.
Любовь и ненависть они в боях познали,
И с каждым вылетом мужал их женский дух.
Нежнейшие, небесные созданья
Являлись костью в горле для врагов.
Любое трудное им было по плечу заданье,
В ночных полётах было не до снов.
На крыльях смерть они несли во имя жизни,
Им убивать пришлось, но в том - не их вина.
Они давали клятву - жизнь отдать Отчизне
И чашу славы выпили сполна.
Жизнь им была дана для подвигов, для славы,
Венцом судьбы была Победная весна.
Они Отчизны нашей верные солдаты.
Навеки память сохранит их имена!

Татьяна Подцветова

Слайд 16
Одной из лётчиц 46-й Гвардейского бомбардировочного Таманского полка была Вера Белик, которая участвовала в боях за освобождение родного города. Фотография Веры висит в Керченском музее на самом видном месте, а до шестьдесят третьего года сами керчане не подозревали, что Герой Советского

Союза Белик и та девочка Вера Беликова, которая училась у них в школе в поселке Войкова, — одно лицо…
Она была серьезной, упорной, веселой девочкой из очень большой семьи, где покупка кашемирового платья выпускнице была событием, где и по снегу ходили в «парусовых», закрашенных гуталином туфельках.
Да, семья была очень велика, а работал один отец. Но у девочки оказались незаурядные способности к математике, и ее младшая сестра Лида пошла нянчить чужих детей, чтобы Вера могла поступить в институт… Это не воспринималось как жертва. Закончит Вера институт, всем поможет: и Лиде, и отцу, и матери.
Итак, Вера готовилась стать учителем математики.
Во время войны Вера стала штурманом. Она летала на самолете, подаренном полку ремонтными мастерскими с надписью на борту: «Лучшему комсомольскому экипажу».
Слайд 17
Весь экипаж был: она да Татьяна Макарова. Таня учила своего штурмана управлять послушной, но слишком хрупкой машиной, чувствовать себя лихим покорителем стихии. Сама она еще до войны стала летчиком-инструктором. А у Веры если и была какая-нибудь привычная стихия, то только море. Море наделяло ее спокойствием, ощущением силы и каким-то особым желанием окинуть взглядом… Да, всегда, когда она заплывала далеко-далеко и оставалась словно бы одна в тишине, в блеске солнца, ей хотелось окинуть взглядом то ли свое будущее, то ли вчерашний, только что прожитый день, то ли Керчь, свой город.
Она лежала на доброй, послушной волне и смотрела на белые домики поселка, на Митридат, на рыжие обрывистые берега… Может быть, это было неподходящее место, но именно море в ней пробуждало особое чувство острой любви и к дыму над домнами Войкова, ко всему строгому рабочему укладу Керчи, и, кажется, к самой ее белесой, древней земле…
Потом ей приходилось сбрасывать бомбы именно на свой город. Он был истерзан до неузнаваемости, весь зиял, как одна сплошная рваная рана. Вот здесь где-то была школа, там девочкой стояла она у доски, и ход решения задачи озарял ее внезапно, как молния черное ночное небо. Сейчас небо озаряли только прожекторы, пожарища да вспышки зениток. Шла охота… Враг охотился именно на нее, Веру Белик…
Вот здесь, на Эльтигене, был пионерский лагерь. Подошвы ее ног будто бы помнят шелковую прохладу песка рано утром. И как пахнут могучие, серебристые кусты лоха, она тоже помнит…
В ноябрьские ночи сорок третьего года море металось где-то далеко внизу, темное и враждебное. На огненную землю Эльтигена высаживался десант. Прожекторы врага шарили по небу и воде, били злобным светом прямо в грудь мчавшимся к Керчи катерам.
Таня Макарова и Вера Белик, пролетая над Эльтигеном, сбрасывали своим хлеб, фашистам — бомбы… К тому времени не одна сотня боевых вылетов

была у них на счету. Мастерством своим каждая владела в совершенстве. И все-таки это были особые полеты по напряженности, по опасности, по тому чувству ненависти, которые они рождали.
Враг ждал, подстерегал их каждую минуту. Эльтиген весь был в сплошном огне. Даже невозможно было представить, как приходится тем, внизу… Наверное, это придавало девушкам силы, позволяло выдержать невозможное. И еще сознание того, что под тобой не просто захваченный врагами город, а — Керчь. Та самая Керчь, откуда Вера Белик.
Позднее в письме Ирины Ракобольской (бывшего начальника штаба полка) к керчанке и соученице Веры Белик Таисии Александровне Дроздовой я прочла такие слова: «И нигде после этого я не видела такой израненной земли, как возле этого города». По самой керченской земле девушки не ступали. И когда был освобожден город, не вошли в него с первыми частями…
Но две из них написали книги, в которых рассказывалось о сорок шестом Таманском женском авиационном полке ночных бомбардировщиков.
Слайд 18
Книга Марины Чечневой, Героя Советского Союза, называется «Самолеты уходят в ночь».
Слайд 19
Книга Ларисы Литвиновой, тоже Героя Советского Союза, «Летят сквозь годы».
Но книга Литвиновой будет написана значительно позже.
Тогда же, в 1963 году, была только книга Чечневой. Ее берет в руки Таисия Александровна и вдруг видит — портрет Веры.
Слайд 20
И вот Таисия Александровна, преподаватель русского языка и литературы школы № 17 в поселке Войково, всю ночь напролет читает эту книгу и узнает и нее, что было с Верой Белик там, на Большой земле, вернее, в большом грозном военном небе после того, как Вера ушла из института в армию.
…Всю ночь сидит она над книгой, то, отрываясь и всматриваясь в темное окно, то снова наклоняясь над страницами. И за окном, и над гладким листом бумаги мелькают тревожные тени, слышится гул бомбежки, пламя мечется на ветру, сжирая все живое…
Таисия Александровна едет в Москву, в гости. Она видит там почти всех оставшихся в живых однополчан Веры, и слезы текут и текут по ее лицу… Оттого, что слишком далек день, когда они с Верой впервые вышли во двор своей школы уже не учениками, а взрослыми людьми. У каждой в руках было свидетельство об окончании десятого класса, а небо над головой стояло такое бескрайнее, такое легкое…
Слайд 21
Оттого, что вдруг вспомнилось: когда их привезли, Таню и Веру, мертвых, обожженных, лишь по орденам можно было узнать, где кто… Восемьсот тринадцатый боевой вылет… Хрупкие крылья самолетика производства 1942

года, лай зениток, польская зеленая, утопающая в летних травах земля и две девочки…
Слайд 22
В ночь на 25 августа 1944 года самолёт, в котором Вера Белик вместе с командиром экипажа гвардии лейтенантом Макаровой Т. П. возвращалась с боевого задания, северо-западнее города Замбрув (Польша) был атакован и сбит истребителем противника. Самолёт загорелся и горящим упал на землю, экипаж погиб.

Слайд 23
И вот та сторона школьной жизни, которая сухо называется внеклассной, в семнадцатой, в поселке Войково, наполнилась особым содержанием. Школе присвоили имя Веры Белик. В этот день в Керчь приехали отец и мать Веры и Лариса Николаевна Литвинова…
Слайд 24
Через некоторое время ребята решили собрать деньги на памятник. Они не очень представляли себе реально размер суммы и то, каким должен быть этот памятник. Но им нравилось, что они сами увековечат и что вот тут, на привычном школьном дворе, будет стоять их Героиня, та, на которую они имеют прав больше, чем кто бы то ни было, хоть ищи по всем школам Союза. И вот она действительно стоит. Днем мимо нее пробегают совсем еще маленькие и проходят совсем почти взрослые. Для одних она, как из сказки, сплошь населенной чудесами. Другие, приглядываясь, ищут истоки мужества…
Днем над ее бронзовой головой в летном шлеме — огромное и приветливое небо. Днем она ведет себя, как все в ее положении, олицетворяет подвиг, напоминает…
Слайд 25
А ночью… А ночью бьется пламя Вечного огня над Митридатом. Ночью ей хочется встать на цыпочки или, еще лучше, оторвать тяжелые ноги от пьедестала, разбежаться и вдруг, как раньше, пролететь над своим городом…
Теперь бы ей не пришлось опасаться, и можно было бы, сняв сапоги, походить по мокрому песку Эльтигена, удивиться домам Аршинцева, прислушаться к ночному бормотанью Камыш-Буруна…
Теперь бы ей не пришлось опасаться, но бронза не пускает. И она остается стоять, только чуть-чуть поводит головой, чтоб увидеть, как можно больше из той жизни, за которую умерла. Серебряный свет звезд легко лежит на высоких скулах, а косы под шлемом, наверное, заплетены «корзиночкой», как теперь уже никто не носит…

Видео «Вера Белик»

Слайд 26
В такие же весенние дни в далеком сорок третьем году в небе над Кубанью развертывалось грандиознейшее воздушное сражение Второй мировой войны. Победит в нем советская авиация. Не только имена Покрышкина, Чкалова

будут наводить страх на фашистов. Будут навсегда прославлены “ночные ведьмы” — летчицы легендарного, первого в мире женского авиационного полка. Фамилии мужественных девушек-летчиц Евдокии Бершанской, Марины Чечневой, Евгении Рудневой, Марии Смирновой.

"Рассказала ты чудесную сказку,
И сама ты на сказку похожа!
В нашей жизни, простой и суровой
Ты, как солнечный зайчик весной.
Поглядишь, улыбнёшься ласково,
и глаза засмеются тоже,
Словно чистое небо майское,
Синей искристой бирюзой!"

(Стихи Гали Докутович, посвящённые Жене Рудневой)

В боях за наш город погибла «ночная ведьма» Руднева Евгения Максимовна.

Видео «История голосом улиц. Евгения Руднева»

Слайд 27

Военные летчики. Летчики-асы времен Великой Отечественной. Их было немало. Павел Михайлович Камозин, человек-легенда с непростым характером, за свою жесткость в бою получил у немцев прозвище «зверь». Он был награждён второй медалью "Золотая Звезда" за самолёты, сбитые над Керчью.

Видео «Камозин»

Слайд 28

Одним из лётчиков, участвовавших в сражениях за Керчь, был уроженец Крыма Пошивальников Степан Демьянович.

Он родился в несуществующей ныне деревне Карангад (сейчас территория Ленинского района Крыма) 17 Августа 1919 года, потом семья жила в Керчи. Окончил 7 классов, школу ФЗУ Керченского металлургического завода и аэроклуб. Работал токарем на заводе. С 1939 года в Красной Армии. Окончил Качинскую военную авиационную школу лётчиков.

С июня 1941 года на фронтах Великой Отечественной войны.

Авиационный полк, в котором служил лётчик, оказался в зоне боевых действий уже в первые часы войны, а в первые месяцы в боях под Киевом он уже был тяжело ранен. Вердикт врачей прозвучал, как приговор: летать нельзя, но Степан Пошивальников превозмог боль и сумел добиться возвращения в строй.

Летал на штурмовиках, предназначенных для поражения в основном с малых высот наземных объектов врага: скоплений техники, складов, переправ. Его эскадрилью в 800-м штурмовом авиационном полку называли "эскадрилья бесстрашных".

Слайд 29

На груди у командира, совершившего к Февралю 1944 года 138 боевых вылетов, были уже 2 ордена Красного Знамени, ордена Суворова 3-й степени,

Александра Невского, 2 ордена Отечественной войны, несколько медалей. "Золотая Звезда" Героя Советского Союза добавилась к ним 1 Июля 1944 года. 26 Июля 1944 года 144-й Гвардейский штурмовой авиационный полк перелетел в Русилов, поближе к фронту. Наступление наших войск развивалось успешно. Тылы растянулись. В части не успевали подвозить горючее и боеприпасы, а завезённого заранее на аэродром хватало на несколько боевых вылетов.

Слайд 30

Дня через 3 после прилёта в Русилов перед заходом солнца было получено задание: уничтожить группу танков противника, прорвавшуюся в тылы нашим наземным войскам. Требовали немедленного вылета. Ясно было, что самолёты возвратятся, когда наступит ночь. Лётчики полка никогда не летали ночью. Даже представления не имели о ночных полётах. Отобрали лучших из лучших, 5 человек. Ведущим назначен Степан Демьянович. Только ему можно было доверить, и никому больше. Это знало командование дивизии и корпуса. Он за умелое вождение больших и малых групп в самых сложных метеоусловиях и мастерское нанесение бомбовых и штурмовых ударов будучи командиром эскадрильи в звании Капитана награждён 2-мя полководческими орденами Суворова 3-й степени и Александра Невского.

По статуту орденом Суворова награждались командиры полков и выше. В корпусе ещё никто даже из командиров дивизий не имел такого ордена. Когда Пошивальникову была вручена такая награда, то многие приезжали посмотреть, что представляет из себя этот орден. В полку гордились этой наградой Степана Демьяновича.

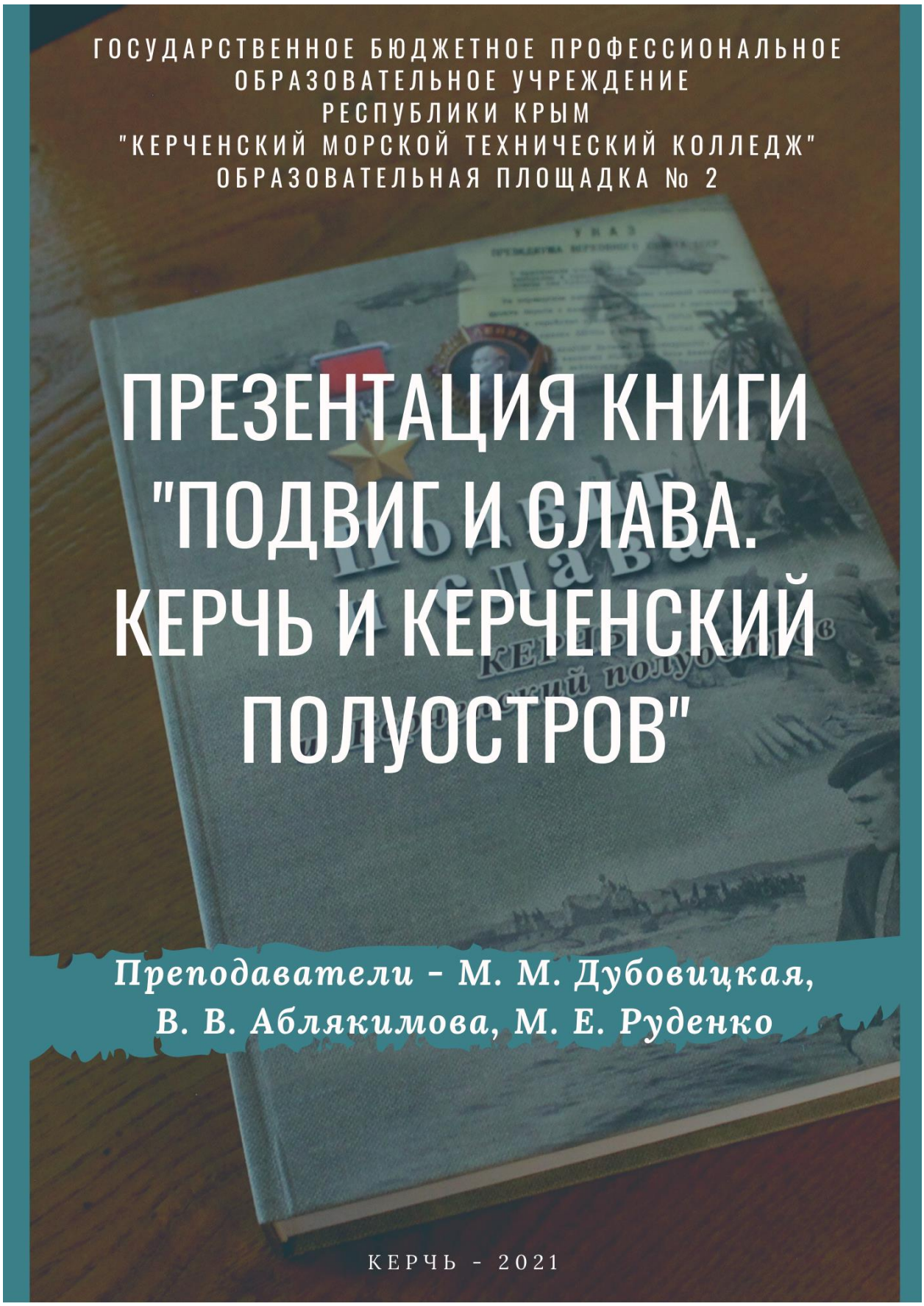
Шестёрка Илов поднялась в воздух, когда огненный шар солнца коснулся горизонта. На аэродроме готовили костры. Первый большой, где должен приземляться самолёт, несколько вдоль полосы пробега, последний означал конец пробега. Дальше нельзя. Через 150 метров начнётся лес. Приготовили и средства тушения костров. Срочно на соседние аэродромы были посланы люди, чтобы попросить прожекторы для освещения места приземления самолётов. На ближайшем аэродроме прожектора нет. Оставалась надежда на ночников. Через несколько минут сообщили, что от ночников едет прожектор. Стало веселей.

На аэродроме потянулись минуты томительного ожидания возвращения группы. В это время получили радостное сообщение из дивизии, облетевшее мгновенно весь полк: командование наземных войск благодарило лётчиков-штурмовиков, уничтоживших все 8 танков, прорвавшихся в тыл и успевших до прилёта причинить кое-какой вред. Уничтожены, когда двигались к полевому госпиталю, где находились сотни раненых беззащитных воинов. Фашисты не пощадили бы их.

На аэродроме всё готово к приёму группы. Рядом с первым костром и прожектором установлена радиостанция. Помогать садиться будет Миша Степанов. Наконец послышался гул моторов. Степанов запрашивает Степана Демьяновича, как дела.

- Всё нормально. Задание выполнено. Обозначьте посадку, - ответил он.
Тут же по сигналу зелёной ракеты запылали все костры. Степан Демьянович распускает группу на посадку и заходит первым. Лишь по сине-зелёному пламени, вылетающему из выхлопных патрубков, можно определить, где его самолёт. Вспыхивает прожектор, освещающий место приземления. Степан Демьянович подводит самолёт на моторе с предельно малой скоростью. Убирает газ и приземляется точно. За ним другой точно так же.
На посадку заходит Коля Арчашников. Видно, что выравнивает слишком высоко. Степанов подсказывает:
- Ниже. Ниже подходи. Сбавь немного обороты.
После приземления группы тут же потушили костры, чтобы скрыть от случайного обнаружения пролетающим самолётом противника место нахождения нашего аэродрома.
За время базирования на аэродроме Ранижув, а для войны срок немалый - 5 месяцев, в полку произошли большие изменения. Тяжелы были потери - 6 экипажей сложили свои головы в боях за освобождение Польши. Сменилось и командование. Командиром полка назначен Михаил Степанов. Степан Пошивальников назначен штурманом полка, ему было присвоено воинское звание "Майор", но в этой должности пробыл слишком мало, слишком нежданно быстро оборвалась его жизнь...
17 Августа в полку поднимали кружки со спиртом, поздравляя любимого Капитана с 25-летием, а через 8 дней не знали, как сообщить в Керчь маме Степана - Матрёне Николаевне, что сына больше нет. Война забрала у матери троих сыновей - один пропал без вести, второй погиб в Чехословакии, Степан - в Польше, в районе посёлка Опатув.
25 Августа лётчики находились в готовности к вылету. Группу должен был вести Толгат Бегельдинов, но его вызвали в штаб дивизии. Время подошло к обеду, и все отправились в столовую. Только успели хлебнуть по нескольку ложек борща, вбегает посыльный и говорит, что срочно вызывают на КП. Он же передал и Майору С. Д. Пошивальникову, что его тоже вызывают на КП. Степан Демьянович после болезни вышел первый день на аэродром. Бросил ложку на стол, сказав:
- Поесть и то не дадут, - резко поднялся и пошёл на КП. Всегда уравновешенного, спокойного, его впервые увидели раздражённым. Лицо бледное, под глазами синие круги. Он ещё не совсем выздоровел. Только этим можно было объяснить его раздражённость.
Зашли на КП. Степан Демьянович назначен ведущим. Задание коротко: штурмовать колонну автомашин на дороге Опатув - Подлесье - Стодолы. Это километрах в 15–17 от линии фронта. Быстро прокладывается маршрут. Степан Демьянович говорит:
- При подходе к цели перестроимся в правый пеленг. Прицеливаться поточней. Бомбы сбрасывать с высоты 400–350 метров, а затем разворачиваться на 180° и оставшиеся после бомбёжки автомашины будем уничтожать из пушек и пулемётов. Всем ясно?

Лётчики быстро разошлись по самолётам, запустили моторы, выруливают на старт и один за одним идут на взлёт. Над аэродромом не делают круга для сбора группы, прямо к линии фронта. Лётчики все опытные, группа собралась быстро: 6 самолётов, клином звеньев идут к фронту. Высота 1000 метров. Внизу до мелочей знакомая местность.
Всё шло хорошо. Отбомбились и проштурмовали удачно. Вышли на свою территорию. Степан Демьянович по радио доложил командиру корпуса Генералу В. Рязанову, который всегда находился на переднем крае, что задание выполнено. Бомбы сброшены на автоколонну, из пушек и пулемётов штурмовали в основном живую силу. С земли Рязанов передал:
- Просмотрите окраину Опатува и дорогу севернее той, которую штурмовали.
- Понял, - ответил Пошивальников и перевёл самолёт с небольшим левым креном в набор высоты. Все за ним. Но зачем посылать шестёрку просматривать всё это? Лучше было послать пару разведчиков. Впрочем, приказ не обсуждается, а выполняется.
К Опатуву подошли на высоте около 800 метров. Лётчики внимательно наблюдают за землёй. Немного обогнув Опатув, ведущее звено начало разворачиваться, чтобы дальше просмотреть дорогу. В этот самый момент, вокруг одного из самолётов звена ведущего группы, появились 4 чёрных шапки. Это разорвались 85-мм снаряды. Самолёт с левым креном задирает нос вверх, а затем переходит в отвесное пикирование.
Звено Михаила Коптева шло сзади примерно в 300 метрах. Он наклоняет самолёт, наблюдая за пикирующим "Илом". Ждёт, что должны выпрыгнуть с парашютом. Но не раскрылись белые купола парашютов. Самолёт несётся к земле. Удар. Разваливается на куски. Взрыва нет. Значит, и лётчик и стрелок были убиты или тяжело ранены ещё в воздухе.
Группа развернулась и с небольшим углом снижения уходит на свою территорию. Один-единственный роковой залп... Так погибли Степан Демьянович Пошивальников и его стрелок Александр Тазанов.
Николай Шишкин передал на КП Рязанову:
- Пошивальников погиб. Возвращаемся домой. - Гробовое молчание было ответом.
На аэродром возвратились на бреющем. Сделали "горку" и дали 3 коротких очереди из пушек. Это не салют победы. Это салют прощания со Степаном Демьяновичем и Александром Тазановым. На земле сразу всем стало ясно, кто погиб.
Слайд 31
У каждого народа есть свои герои и именно на их подвигах воспитывается молодое поколение. Наша Родина, Россия, – страна героическая. В тысячелетней её истории военных лет было больше, чем мирных. Но какие бы враги нам ни бросали вызов, мы выстояли. И чтобы в любых условиях молодёжь была готова встать на защиту страны, нужны примеры героизма, не показушного, а истинного. И эти примеры можно найти в нашей истории.


ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ "КЕРЧЕНСКИЙ МОРСКОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ" ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА № 2
ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ "ПОДВИГ И СЛАВА. КЕРЧЬ И КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ"
Преподаватели – М. М. Дубовицкая, В. В. Аблякимова, М. Е. Руденко
КЕРЧЬ - 2021

Тема. Презентация книги «Подвиг и Слава. Керчь и Керченский полуостров. Керчь и Керченский полуостров».

Цель: углубление представлений обучающихся о Героях Советского Союза, получивших это звание за подвиги, совершённые на Керченском полуострове

Задачи:

1. Способствовать формированию положительной нравственной оценки подвига во имя Родины, воспитанию чувства патриотизма;
2. Пробуждать у обучающихся интерес и стремление узнать историю своей страны;
3. Воспитывать уважение к людям старшего поколения.

Ход мероприятия

Слайд 1

«Память людская — это тоже жизнь»
А. П. Соболев

Ведущий 1

С чего начинается память – с берёз?
С речного песка? С дождя на дороге?
А если - с убийства! А если - со слёз!
А если – с воздушной тревоги?
А если с визжащей пилы в облаках,
Со взрослых - в пыли распростёртых!
А если с недетского знания – как
Живое становится мёртвым!
И в пять, и в пятнадцать, и в двадцать пять лет
Войной начинается память
Здесь в этой стране,
Где непомнящих - нет,
Попробуем это представить…
Здравствуйте! Мы рады приветствовать Вас.

Ведущий 2:

У времени свои законы. Рано или поздно оно сглаживает из памяти не столь значительные в нашей жизни события, освобождая место другим. Но есть среди них такие, над которыми время не властно. Великая Отечественная война…

Слайд 2

Ведущий 1:

Прошло уже почти 76 лет, но мы по-прежнему помним и никогда не забудем, через что пришлось пройти нашим отцам и матерям, дедушкам и бабушкам.

Скажут: было светло – не верьте,
Скажут: было тепло – не верьте,
Скажут: было легко – не верьте,
Будь всё это, не было б смерти.

Но товарищи умирали…
Было горько порою – верьте,
Было холодно, трудно – верьте,
Но и, самое главное, – верьте
Мы добыли стране бессмертие.

Видеоролик «Что мы знаем о войне»

Слайд 3

по окончании начинается звон колоколов.

1. Что это? Ты слышишь?

2. Это колокола. Колокола памяти.

1. Памяти? А разве такие бывают?

2. Бывают, слушай! Это говорит сама память…

1. Но разве память бывает живой?

2. А ты не веришь? Человек может умереть дважды: там, на поле боя, когда его догонит пуля, а второй раз – в памяти людей. Второй раз умирать страшнее. Второй раз человек должен жить!!!!

1. Но тем страшнее, что люди стали забывать те страшные военные годы, переписывать историю и стирать все из своей памяти.

2. Но мы, живущие сейчас в этой стране не должны забывать.

Слайд 4

1 ведущий.

Вы сегодня здесь. А это значит, что вы не остались в стороне от великого подвига народа, от гнетущей боли, незатихающей с годами, от скорби в глазах тех, кого хоть как-то коснулась своим чёрным крылом Великая Отечественная война. Прошла война, но в памяти народа она останется навсегда. Мы счастливые люди, потому что не слышали наяву свиста пуль и грохота рвущихся снарядов, не видели раненых и убитых, не рыли окопы и не жили в землянках. Но мы знаем, как тяжело было солдатам, детям 40-х годов.

Вед. 2 Откуда же нам это известно? В первую очередь, из книг. Книги хранят память далёких дней, великих подвигов. И мы должны знать историю своей страны, мы не должны забывать имена тех, кто отстоял её свободу и независимость. Книга – это своеобразный мостик, позволяющий заглянуть в прошлое…

Звучит песня «Память».

Слайд 5

Ведущий 2:

Великая Победа, которую одержали в войне над фашистской Германией наши бабушки и дедушки не имеет аналогов в истории.

Ведущий 1:

9 мая для России навечно стало великой датой. Ради этого счастливого дня погибли миллионы человек, сражаясь за свободу России и всего мира. Мы никогда не забудем тех, кто горел в танках, кто бросался из окопов под ураганный огонь, кто грудью защищал нас, кто не пожалел своей жизни и всё одолел. Не ради наград, а ради того, чтобы мы с вами могли жить, учиться, работать и быть счастливыми!

Слайд 6

Ведущий 2:

С каждым годом всё меньше и меньше остаётся ветеранов, тружеников тыла, людей, переживших войну. Всё дальше в историю уходит Великая Отечественная война. Но появляются новые книги. Наша литература о Великой Отечественной войне вполне может считаться великой. Ничего сравнимого, тем более в таком громадном объёме, ни у кого больше нет и не будет.

Слайд 7

Ведущий 1

В 2020 году увидела свет книга «Подвиг и Слава. Керчь и Керченский полуостров». Издание является весомым вкладом в дело сохранения народной памяти о подвиге отцов и дедов в Великой Отечественной войне. Специалисты отмечают масштабность, глубину и социальную значимость проекта.

Ведущий 2

За время работы над научным изданием был собран колоссальный материал по теме.

Слайд 8

В течение многих лет инициативная группа работала в Центральном Государственном архиве Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск),

Слайд 9

Военно-Морском архиве (г. Гатчина),

Слайд 10

в Государственном архиве Республики Крым,

Слайд 11

в архиве Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника г. Керчи.

Ведущий 1
В работе использовались справочники, научные монографии, музейные документы и иные издания. Целью работы было – дополнить известный список героев, тем самым воскресить их имена и оставить их в памяти потомков.
Огромный вклад в установление имён Героев Советского Союза – защитников и освободителей города Керчь и Керченского полуострова – в советское время внесли
Слайд 12
военный историк Сергей Михайлович Щербак, научные сотрудники Керченского музея Л. М. Лазенкова, С. М. Механиков,
Слайд 13
Владимир Филиппович Санжаровец, Надежда Константиновна Шепель, кандидат исторических наук Александр Владимирович Бельский, историк Сергей Викторович Хорошко, краеведы Ж. П. Ясинская, Александр Николаевич Бадякин,
Слайд 14
Игорь Петрович Шевченко,
Слайд 15
Февралина Георгиевна Гранковская,
Слайд 16
писатель Наум Абрамович Славин и многие другие поисковики-керчане разных поколений.

Ведущий 2:
Всю работу редакционной коллегии пронизывает чувство уважения, благодарности и сострадания к старшему поколению, которое выстояло и победило.

Ведущий 1
Приветствуем:
Сергея Викторовича Хорошко, историка, члена Союза журналистов России, подполковника милиции в отставке, автора книги «Очерки истории керченской милиция в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» и других материалов по патриотическому воспитанию молодежи, председателя Совета ветеранов и пенсионеров управления МВД Республики Крым в г. Керчи, члена Комитета города-героя Керчь

Ведущий 2:
Чтоб снова на земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно, чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы!

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война.
Ведь наша память, наша совесть,
Она как силы нам нужна…

Ведущий 2:
- Война — это подвиг солдата, подвиг всего народа.

Слайд 18
Ведущий 1:
46-й Гвардейский бомбардировочный Таманский полк прошел боевой путь от Сальских степей и Дона до фашистской Германии. На ночных бомбардировщиках «По-2» отважные летчицы вместе со всеми частями Военно-Воздушных Сил наносили сокрушительные удары по врагу, разрушая переправы и оборонительные сооружения, уничтожая технику и живую силу противника. С ноября 1943 по июнь 1944 года полк поддерживал высадки десантов на Керченском полуострове, освобождение Крымского полуострова и Севастополя. Наши солдаты их называли Ласточками, французские летчики из подразделения Нормандия-Неман - ночными колдуньями, а немцы - ночными ведьмами.
Слайд 19
Одной из лётчиц 46-го Гвардейского бомбардировочного Таманского полка была Вера Белик, которая участвовала в боях за освобождение Керчи.
Слайд 20
В боях за наш город погибла ласточка Руднева Евгения Максимовна.

Звучит песня «В небе «ночные ведьмы»

Ведущий 1:
- Остановись у обелиска,
Цветы на плиты положи.
И вспомни всех - родных и близких,
Кто пал в боях и не дожил.

Ведущий 2:
Приветствуем Татьяну Ильиничну Сафину, руководителя керченского отделения Российского общества историков и архивистов, почётного архивиста Крыма, лауреата премии Ленинского комсомола в области педагогики, заслуженного учителя Автономной Республики Крым, почётного поисковика, члена Комитета города-героя Керчь

Слайд 21
Ведущий 1:

- Отпечаток войны всегда в нашем сердце. В рассказах наших бабушек и дедушек, передающихся из поколения в поколение. В трогательных и шокирующих фильмах, в глазах тех, кто ещё жив и в светлой памяти тех, кто пал, сражаясь за нашу жизнь. И, конечно, в книгах. Книги помогают не прерваться живой нити, которая объединяет прошлое и будущее.
- Слово предоставляется Татьяне Ильиничне Сафиной

Ведущий 2:
- Склоняем головы о павших,
За нас с тобой отвоевавших,
Ещё живых - всё меньше их.
А сколько их лежит безвестных
В чужой, далёкой стороне,
Простых и мужественных, честно
Себя отдав на той войне…
Мы низко кланяемся вам,
К могилам вашим припадая.
Великим огненным годам
Святую память сохраняя.

Ведущий 1
Приближается один из самых больших, волнующих праздников нашей страны – День Победы. Люди отдают дань любви и уважения воинам-освободителям, помнят тех, кто погиб от рук фашистов. Им, защитникам Родины, воздвигнуты мемориалы Славы, обелиски. На братских могилах никогда не увядают цветы. Для нас Великая Отечественная война – это не только прошлое. Ее дыхание многие чувствуют и сейчас. Ведь она круто повернула всю жизнь страны, вошла в каждый дом, в каждую семью. Она поглотила в своем пламени миллионы людей, принесла народу колоссальные разрушения, страдания и горечь, которые и поныне остро тревожат народную память.
Пусть дни войны тянулись очень долго,
Пусть быстро мчались мирные года.
Победы под Москвой, под Курском и на Волге
История запомнит навсегда.
И пусть сейчас отцам и дедам,
Виски посеребрила седина.
Вовек всем не забыть весну Победы,
Тот день, когда закончилась война.

Ведущий 2:
Память о той страшной войне должна сохраняться, передаваясь от поколения к поколению. Книги помогают не прерваться живой нити, которая объединяет прошлое и будущее.

Ведущий 1:
Эта память - верьте, люди -
Всей земле нужна…
Если мы войну забудем,
Вновь придёт она.

Вед.1
Прошла война, ушла за поворот,
В чехлах стоят гвардейские знамёна.
А жизнь и время движутся вперёд,
Остались наших 20 миллионов.
Остались в поле брани навсегда,
Легли живой дорогою Победы.
За нас легли, за то, чтоб никогда
Нам этой боли в жизни не изведать.

Вед.2
Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.
Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.

Видеоряд на песню «И все о той весне»

Ведущая 1
Вот и подошла к концу наша встреча. Спасибо всем присутствующим за то, что посетили наше мероприятие. Отдельное спасибо всем тем, кто помогал создавать книгу «Подвиг и Слава. Керчь и Керченский полуостров». Такие книги нужны подрастающему поколению, чтобы они знали поимённо тех людей, благодаря которым живут теперь в мирной и процветающей стране.
Благодарю всех за внимание!